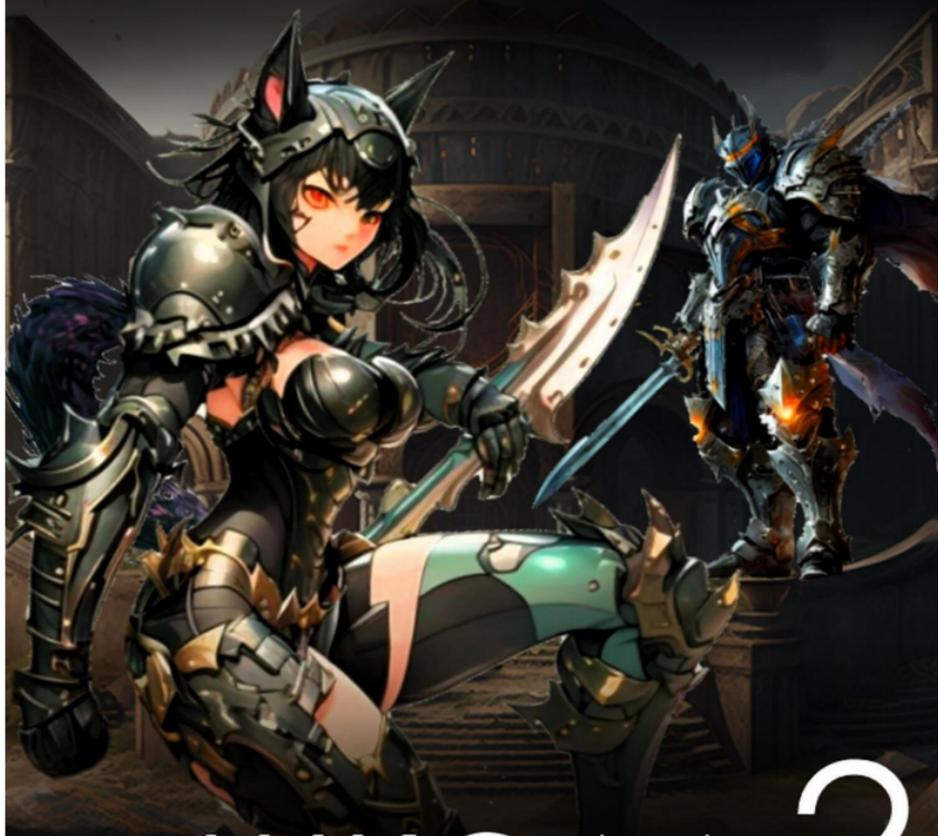

НИЛ АЛМАЗОВ

ШКОЛА 2
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ
ЭФФЕКТ БУМЕРАНГА

18+

Нил Алмазов
Школа для взрослых
2: Эффект бумеранга
Серия «Школа для взрослых», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60090212
SelfPub; 2023*

Аннотация

За последнее время в школе начали происходить, казалось бы, немислимые события. В этот круговорот непосредственно втянуты и Рийзе, и Ван. А ведь впереди ещё арена – кровавый переход на следующий курс... [Изображения, использованные для обложки, были сгенерированы мной в нейросети Midjourney].

Содержание

Глава 1. Ван	4
Глава 2. Рийзе	12
Глава 3. Ван	17
Глава 4. Рийзе	23
Глава 5. Ван	31
Глава 6. Рийзе	37
Глава 7. Ван	42
Глава 8. Рийзе	48
Глава 9. Ван	54
Глава 10. Рийзе	61
Глава 11. Ван	67
Глава 12. Рийзе	73
Глава 13. Ван	79
Глава 14. Рийзе	85
Глава 15. Ван	91
Глава 16. Рийзе	96
Глава 17. Ван	101
Глава 18. Рийзе	106
Глава 19. Ван	112
Глава 20. Рийзе	119
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Нил Алмазов

Школа для взрослых

2: Эффект бумеранга

Глава 1. Ван

За спиной точно стояла Арнати. Её голос ни с каким другим спутать невозможно. Что она тут забыла? Эта девица стала слишком навязчивой. Как только что-то случается, так она появляется.

– Что ты здесь делаешь? Это не твоя комната. Кто ты такая вообще? Откуда ты так много знаешь?

– Ты лучше мне вот, что скажи: хочешь её вернуть? – хитро пропела она прямо на ухо.

Одним движением смахнул её ладонь с плеч, встал со стула и повернулся. Глядя на крылатую, ощутил внезапно агрессию, но уже личную, никак не связанную с Тёмным. Из-за этого не смог сдержаться и схватил достаточно крепко Арнати за шею.

– Это всё ты! Так ведь?! Сговорила с этой тварью, да?! Она в тот же миг растворилась на частицы и появилась в двух метрах от меня. Не иначе, точно ведьма какая-то! Не каждый умеет так запросто перемещать по принципу теле-

портации.

– Пока ты не успокоишься, мы с тобой не поговорим, – спокойно выдала крылатая. – И я здесь ни при чём. Рукоприкладство не лучший способ решить проблему.

– Тогда я жду объяснений.

– Но не здесь. Согласен?

– Да.

Секунда – и мы оказались в другой комнате, не столь роскошной, но тоже неплохой.

– И где мы теперь?

– Я у себя, а ты в гостях. Может, вина? – Арнати вальяжно прошла к кровати и села. Не давая мне ответить, улыбнулась и продолжила: – Или сразу приступим к делу?

– Постой. Ты говорила про ночь, а сейчас день. Вино я не хочу, пока точно не до этого. Если ты всё знаешь, то должна понимать: пропала не просто ученица третьего курса, а дочка аристократа. И при этом был я.

Крылатая рассмеялась напоказ, но быстро успокоилась.

– А то, что пропала твоя, скажем так, девушка? Это ничего страшного?

– Это не твоё дело, – довольно грубо бросил я. – Рассказывай, кто ты и что знаешь. Желательно быстрее.

– Ну что ты так нервничаешь. Садись рядышком со мной. – Она похлопала ладонью по одеялу и кивком указала, куда стоит сесть.

– Ладно. – Сел и, не глядя на неё, добавил: – Шантажиро-

вать меня больше не надо. Ни инквизиция, ни Высший Совет – никто и ничего мне не сделает за то, что Тёмный время от времени даёт о себе знать.

– Надо же, – протянула Арнати и коснулась моей щеки, поглаживая и плавно спускаясь к шее. – Всё-таки узнал. Ну что ж, это тоже неплохо. Но если Высший Совет узнает, что по твоей вине пропала дочь столь влиятельного человека, им это очень не понравится. Так ведь?

– Так. Не уходи от моих вопросов. – Одёрнул её руку, чтобы не отвлекала и не позволяла себе вольности.

– Я – чистокровная лапимальера. – Она взмахнула крыльями и сразу их сложила. – И очень этим горжусь.

– Что за клоунада? И так вижу. Меня интересует другое.

– Ну хорошо, хорошо. Какой же ты неугомонный. Но сначала поцелуй.

– Давай, – вздохнул я. – Лишь бы уже рассказала.

– Конечно, милый. – Арнати самостоятельно повернула мою голову к себе и прильнула нежными губами к моим. Она целовалась неторопливо, с наслаждением, издавая томные звуки. Ещё бы – насыщалась, хитрая крылатая ведьма. Но останавливаться на этом девица не собиралась: начала шаловливой ручкой лазать в мои штанах, а вторую пустила под футболку. Вот только мне точно не до этого, поэтому я оторвался от неё. Арнати виновато посмотрела на меня, хлопая длинными ресницами. – Прости, увлекалась.

– Да. Всему своё время. Слушаю тебя.

– Теперь серьёзно. Ты вроде парень хороший, тебе можно доверять, поэтому расскажу. – Она поднялась с кровати, взяла бутылку вина и плеснула немного в бокал. Предложила мне, но я отказался в очередной раз. Затем села, сделала маленький глоток и начала: – Не надо думать, что я – какое-то зло. Это не так. С детства у меня дар видеть то, чего не видят другие. Если точнее, то я говорю о других мирах, в которых скитается Тёмный и множество других существ. Так вот, благодаря этому знаю то, чего не знают другие. Мне достаточно оказаться рядом, чтобы я уже знала, что случилось и что послужило причиной. Только и всего.

– Вот как, – задумался я. – Тогда почему ты не можешь сама как-то договориться с Тёмным, чтобы он делился с тобой?

– Не всё так просто. Дело в том, что нас, лапимальер, он не может тронуть совсем. С чем это связано, ты должен сам догадаться.

– С тем, что вы когда-то были созданы неким архимагом?

– Да, потому что у нас иная аура из-за этого. Мы неуязвимы для всякой такой нечисти. Но зато можем питаться их энергией, что придаёт больше сил, больше запаса нашей активной энергии. Другие же боятся. Заметил, что тебя сторонятся все, кроме людей?

– Если честно, нет.

– А ты понаблюдай. Редко кто из них может понять, что в тебе есть частичка Тёмного, но они чувствуют себя дурно,

когда ты стоишь рядом, потому что тонко ощущают эту энергию, которую принять и обработать правильно не могут. Мы, лапимальеры, можем, поэтому только рады таким, как ты.

– Интересно. Тогда как со мной живут в одной комнате Найс и Орт, по-твоему?

– Всё просто: они – люди. А люди хуже всех чувствуют магию и негативную энергию. Они впитывают её неосознанно, но она им не особо вредит. Теперь тебе всё понятно?

– Сейчас, ещё подумаю. – И я действительно задумался обо всех последних событиях. Если Арнати питается энергией Тёмного через меня, посредника, путём плотских утех, эмоций и чувств, то... Так это она могла сделать мне «автомат» по сексуальной практике.

– Всё? Вопросы кончились? Только запомни: обо мне – никому. Это знают лишь единицы. Все они – свои. Ты теперь тоже, так сказать, свой.

– Мне есть что спросить. Сначала я подумал, что это Лия, но теперь понял, что это ты отменила для меня сексуальную практику вплоть до окончания пятого курса. Иными словами, у меня теперь «автомат».

Она непонимающе уставилась, нахмурилась.

– Зачем мне это?

– Чтобы я не растрчивал энергию зря и выкладывался по полной с тобой. Логично же.

– Да, но я не настолько жадная. Тут ты промахнулся.

– Врёшь ведь.

– Сам подумай. Зачем мне твой «автомат» по сексуальной практике до конца пятого курса? Я же скоро выпускаюсь. Мне надо только победить в трёх боях. Дальше уже нас ничего не будет связывать.

– А вот об этом я не думал. Ты права. Тогда кто?

– Я сильна, но не всеильна, поэтому не знаю. Это уже твои проблемы. Могу только сказать, что тот случай в Саду Знаний – провокация. Парень никогда не был моим любимым. Он – мой друг. Извини, но нам это было нужно.

– Вот же заразы. И зачем?

– Надо было убедиться, что ты действительно связан с Тёмным. Мы тебя спровоцировали – ты себя показал, даже слишком. Этого не ожидали, конечно, но всё обошлось. Оно того стоило. Ну а потом это позволило манипулировать тобой. Ты же так боялся, что узнают другие. И только сегодня выяснил, что зря. – Она улыбнулась, положила ладонь на плечо и легонько потрясла. – Не обижайся. Я просто тоже хочу выжить и стать успешной выпускницей, а не остаться в виде мешка мяса на арене.

– Да уж. Умело обвели вокруг пальца, ничего не скажешь. Теперь к главному: как ты можешь мне помочь? Лия пропала, и я не знаю, где её искать. Могу только предположить, что это устроил Тёмный.

– Правильно мыслишь. Это он. Я помочь могу. Нужно будет выяснить, в каком мире твоя Лия, переместиться туда и вытащить сюда.

– Как всё просто на словах. Но почему я должен тебе доверять? Откуда мне знать, что ты говоришь правду?

– Сейчас покажу. – Мгновение – и я переместился на Землю, в родной город. Стоя на крыше какой-то высотки, оглядел знакомые улицы и понял, что это точно мой прежний мир. Буквально через несколько секунд вновь сидел на кровати рядом с крылатой. – Ну как? Веришь? Или тебе ещё другие миры показать?

– Не надо. Верю. С такими силами тебе в школе делать нечего, по-моему.

– Может, ты прав, но диплом-то просто так не дадут.

– Ладно, это всё не столь интересно. Каковы наши действия?

– Переместимся и начнём поиски. Это будет очень опасно, так что нужно хорошо подготовиться. Но сильно не переживай. Я буду помогать, если вдруг с тобой приключится беда. За школу не волнуйся. Время течёт во всех мирах по-разному, так что мы много не прогуляем. Может, вообще управимся за ночь.

– Всё это после секса, как я понимаю.

– Да. И не только сегодня, а каждый день до начала боёв, раз уж нужно тебя выручать, – подмигнула Арнати. – Только сразу скажу: втроём.

– Вот так сюрприз. Если это не девушка, то как-то...

– Это девушка. Моя хорошая подруга. Ей тоже не помешает зарядиться.

– Уже лучше.

– Ну что, не будем ждать ночь?

– Конечно. Нет времени ждать.

– Тогда я её сейчас позову. Очень удобная штука. – Она вынула из кармана свиток, точно такой, каким пользовался я, пытаясь встретиться с Вирикой. Но вряд ли кроликочевочка-второкурсница может быть подругой лапимальеры. – Даже энергию свою тратить не нужно.

Спустя пару минут в дверь постучались. Арнати разрешила войти. И вошла действительно та скромница. Я глянул на неё, потом на крылатую.

– Вирика? А это как вообще?

– Мы тебе сейчас всё объясним, – улыбнулась крылатая. – Это наша маленькая тайна...

Глава 2. Рийзе

В себя я пришла от того, что меня били по щекам. Тошнотворный запах крови никуда не делся, так и витал в воздухе, мерзко щекоча ноздри. Вокруг начала сходить толпа. Мысли никак не могли собраться в кучу, состояние напоминало мрачное и беспросветное существование амёбы. Мне что-то говорили, но понимание бродило рядом и никак не хотело забираться в голову.

Наконец одна из соседок додумалась принести стакан воды, который привёл меня в чувство. Голова гудела, тело была неконтролируемая дрожь. Шум, что создавали вокруг себя другие ученицы, раздражал, потому что их бестолковый гомон забивал эфир и не давал сосредоточиться. Картинка хоть и прояснилась, но всё равно действие происходило будто в полусне. Взгляд безостановочно блуждал по окружившим меня девчонкам и, будто притянутый магнитом, возвращался в мою комнату, похожую на пыточную.

Хорошо, что они не мучились. Вывернуло их мгновенно. Обращи инквизитор внимание на заклятие, наверняка бы смог выйти из ситуации. Хотя бы через портал более высокого уровня. Но, видимо, Курт с Виллой либо спали, либо были заняты несколькими делами.

– Пойдём, – донёсся голос одного из кураторов.

– Вызовите инквизицию, – бесстрастно, слабым голосом

выдавила я. – Ничего не трогайте. Вызовите.

Мне было всё равно на разбросанные по комнате игрушки, на то, что подумают остальные, – голые факты на сухом остатке куда страшнее. Я виновата. Этих двоих больше нет.

На руках защёлкнулись наручники с подавителями, и мир моргнул красками в первый раз.

Когда меня выводили из женского общежития, я заметила в толпе зевак Мелоди, отчего ситуация стала приобретать более ощутимый масштаб. Мелкая видит, что её сестру выводят под конвоем, как преступницу. Ещё и длинные языки всё в красках опишут, что случилось, в этом даже не сомневаюсь.

Мы с Мелоди встретились взглядами, и я молча кивнула. Она поджала губы и отвернулась, вытирая слёзы. Вот так, сестрёнка. Не успели встретиться, как нас снова разлучают. Злости не было. Меня занимало осознание неизбежного: суд и смерть. А Виллы и Курта больше нет. Когда я последний раз думала о синеволосой, слова «дрянь» и «нимфоманка» ёмко отражали моё к ней отношение. Но казни она не заслуживала. Курт, конечно, тоже хорош... Но во всём случившемся виновата я. Отрицать очевидное глупо.

Убей охранное заклятие какого-нибудь случайного ворюшку, мне никто бы и слова не сказал. Кураторы и архимаги тоже могли бы спокойно вывернуться: напрячься стоит совсем чуть-чуть, чтобы распознать чары. Смог бы спастись и Курт, если бы своевременно пожелал уйти и наткнулся на за-

пертую дверь – в способностях десятника я не сомневалась.

Обстоятельства сложились так, что от их тел остались размазанные ошмётки, клочья кожи и скрученные магией кости. Хорошо, что кучерявый и воительница не мучились, а умерли мгновенно. Испытать такую гамму ощущений – значит, сойти с ума от боли.

Меня вели в деканат, где дежурила охрана, которая пришла из-за периметра школы. Я ничего не спрашивала, погоны на их форменной одежде свидетельствовали о том, что это конвоиры. Опергруппу так и не увидела.

Со мной не стали разговаривать. Мы молча шагнули в портал и оказались в мрачном, выстроенном из камня бараке. Конвоиры обыскали без намёка на какое-либо домогательство, выдали плотную робу ярко-зелёного цвета, от которой болели глаза. Подавители на руках сняли, заменив их на тяжёлый, металлический ошейник с порядковым номером, совпадающим с номером на одежде, и отвели в одиночную камеру.

По сравнению с моей комнатой в общежитии, тюремное жилище представляло собой выгребную яму. Небольшая комнатуха, прохладная, но сухая, без окон и намёков на какую-либо постороннюю деятельность. Одна жёсткая лежанка с худым покрывалом и почти плоской, жидкой подушкой, деревянное ведро для нужд вкупе с громоздкой, грубо сделанной крышкой. Вот и весь блеск пристанища убийцы.

Когда меня наконец оставили одну, я села на кровать и

уоставилась в стену, переваривая случившееся.

Потихоньку начала возвращаться чувствительность, а в голове появились первые вопросы. Насколько долго меня здесь продержат? Что будет дальше? Мысли терзали, рисуя процедуры допроса. Один раз в жизни это я уже пережила, с Юнгом. Ничто не помешает провернуть это и тюремщикам. Хоть в иллюзии, хоть в реальности, а подавитель, висевший грузом на моей шее, обнулит все попытки защититься.

Сейчас мне остаётся только ждать. Чего? Не знаю. Чувство вины, густо приправленное страхом неизвестности, вводило тело в оцепенение. События снова и снова крутились перед глазами, ясно давая понимание, что ничего хорошего мне не светит.

Два опростоволосившихся инквизитора подряд – уже не совпадение. Учитывая то, что один из них знатно мне насолил, хоть потом и попытался извиниться. Если тем, кто решает мою судьбу, придёт в голову представление, что я упокоила Курта и Виллу из ревности, костра мне не миновать. Или ещё чего похуже.

Прошло несколько часов, и счёт времени был потерян, когда взвизгнула задвижка двери, и сквозь отверстие проскользнул поднос. Уши резанул скрип обратного хода засова. Я медленно, нехотя поднялась с кровати. Щедрая миска овсянки грязно-серого цвета, два ломтя чёрного хлеба и металлический, подмятый с одного бока кувшин воды с таким же стаканом.

Есть не хотелось. Мучила жажда. Я сама не заметила, как опустошила пузатый сосуд. В каше даже не хотелось ковыряться. Возможно, об этом придётся пожалеть, но сейчас действительно не до еды.

Я расстелила постель и легла. Сон настиг меня мгновенно, концентрируя где-то в другой реальности самые острые моменты прошедшего дня.

Глава 3. Ван

Вирика плавно подошла к кровати и села по левую сторону. Я оказался между ней и Арнати.

– Привет, – поздоровался зайка, сняла очки и сразу преобразилась, как и в тот раз на сексуальной практике.

– Привет-привет. Вот уж не думал тебя здесь увидеть.

Крылатая присоединилась к начавшейся беседе:

– Сама расскажешь Вану? Я свою часть уже рассказала. Скрывать теперь нет смысла.

– Да, конечно.

– А я, по-моему, понял, что вы мне хотите сейчас рассказать, – начал я вспоминать первое знакомство с Вирикой. – После практики ты подозрительно быстро убежала, услышав про Высший Совет. Меня же туда вызывали. До этого ты заметила моё странное поведение, ещё когда мы были в кровати. Естественно, почувствовала энергию Тёмного, поэтому вручила свиток, чтобы якобы встретиться со мной. Убежала быстро, чтобы сообщить об этом Арнати. В свою очередь, она договорилась со своим соклановцем и придумала историю, как будто к ней тоже никто не пришёл. Возможно, что ещё использовала Красную магию, потому что я просто не смог устоять и отказаться. Плюс красота и обаяние тоже помогли соблазнить меня быстро. Всё так?

– Да, так, – подтвердила Арнати. – Только никакую магию

я не применяла. У меня и внешних данных достаточно. Разве нет?

– Но теперь непонятно, почему вы дружите? И как ты, – я посмотрел на Вирику, – можешь использовать эту энергию, если это могут только лапимальеры?

И вновь крылатая ответила:

– А почему нам не дружить? Мы разные, не отрицаю, но это не значит, что нам не может быть вместе интересно. К тому же разница по курсу гарантирует то, что на арене против друг друга мы точно не выйдем. С энергией всё просто: я беру от тебя с запасом, чтобы уже обработанной поделиться с Вирикой. Правда же? – Арнати посмотрела на подружку. Та кивнула. – Вот так, Ван. Без тебя нам будет труднее. Ты в каком-то роде наше спасение. Для Вирики уж точно.

– Как всё хитро у вас, – покачал я головой. – Ладно. А что ты будешь делать, когда окончишь школу? Вирика же останется без твоей поддержки.

– Не останется. И это уже не твоя забота. Твоё дело простое: наслаждаться нами. – Крылатая начала уже привычные движения пальцами по шее. Но в этот раз быстро спустилась к паху, сунув туда руку. – Ну, и где реакция?

Действительно: где? Напряжение и пропажа Лии сказались на мне, из-за чего не получилось расслабиться.

– Ты же понимаешь, что случилось? Как думаешь, могу я так просто сейчас с вами обеими завалиться в кровать?

– Хорошо. Тогда придётся помочь. – Арнати вынула руку,

взмахнула ею несколько раз – и шторы задвинулись. Комнату окутал полумрак. – Лучше? – Я кивнул. – Теперь немного вина и Красной магии. – Крылатая, не вставая с кровати, притянула к себе бутылку и бокал.

– Тратишь попросту силы, – сделала замечание Вирика, глядя на телекинез подруги.

– Сила скоро так пополнится, что мне вообще не жалко, – проговорила она, наливая вино в бокал. Затем протянула его мне. – Пей. Оно вкусное, тебе понравится.

– Спасибо. Попробую.

Стоило мне пригубить, как почувствовался эффект Красной магии, причём довольно забавный. Сделал глоток – ощутил прилив возбуждения. Ещё один – снова. Что будет, если залпом осушить? Решил проверить. По мере того, как бокал пустел, поднимался член. Последний глоток вина привёл его в полную боевую готовность. Он топорщился настолько сильно, что было очень тесно и неудобно в штанах.

– Молодец, – похвалила Арнати, глядя между моих ног. – Это то, что нужно. – После забрала бокал и перенесла его на стол вместе с бутылкой. – Ты подумал о том, о чём я говорила в прошлый раз?

– Что бы я хотел с тобой сделать? Нет. Но могу же в процессе делать, правильно? – Во мне включился дикий похотливый самец. Это действие Красной магии, не иначе.

– Да. Всё, что хочешь, но в пределах разумного, – уточнила крылатая.

– Значит, с тобой вроде всё пробовал, а вот с Вирикой, – поглядел я на скромную зайку, – не всё. Надо это исправить. Встань.

– Зачем? – не поняла она.

– Делай, что он говорит, – негромко произнесла Арнати. – Это того стоит, поверь. Чем больше Ван сделает желаемого, тем больше получим мы.

– Ну, – Вирика всё ещё мялась, – ладно.

Она поднялась с кровати и встала ко мне передом. Пришлось попросить развернуться. Зайка выполнила просьбу, после чего я приспустил её белую юбочку, обнажив попку. Белые стринги и пушистый хвостик хорошо подчёркивали аппетитные формы. С наслаждением протянул руку и начал мять нежнейшие ягодички. Найс был прав: только у этих девочек настолько приятная на ощупь кожа, что перестать трогать кажется просто невозможным.

– Я знаю, чего ты хочешь, – широко улыбаясь, произнесла крылатая. – Лишить эту попку девственности?

– Какие подробности, – довольно проговорил я. – Неужели у Вирики не было такого опыта?

Зайка развернулась и надела юбку.

– Не было, – ответила она. – И не будет. Туда я не дам.

– Дашь, – настояла Арнати. – Ничего плохого в этом нет. И я даже помогу тебе. Может, ещё понравится.

– Не понравится. Потом болеть будет после него, – пыталась Вирика отговорить подругу. – И вообще, втроём для

меня первый раз. Неловко мне.

– Ничего, – вступил я. – У меня тоже это впервые будет.

– О, всё с вами понятно, – посмеялась крылатая. – Возьму на себя ответственность. Поведу вас для начала, а дальше сами.

На самом деле я мог бы начать и сам, но стало интересно посмотреть на действия Арнати. Она медленно встала с кровати, специально сделав изгиб и подав попку назад. Хороша. Я не сдержался и шлёпнул её как следует, на что крылатая ответила лишь похотливой улыбкой. То ли ей действительно нравится, то ли она просто старается ради меня. По сути, какая разница? Мне дали волю делать, что нравится самому.

Вирика действительно смущалась. Она робко стояла и совершенно не знала, с чего начать, хотя на сексуальной практике, когда мы были наедине, постаралась на славу. Здесь же ей решила помочь Арнати. Когда крылатая подошла сзади и что-то шепнула зайке на её ушко, та подняла руки вверх. Подруга быстро освободила Вирику от блузки и следом стянула с неё юбку. Теперь она осталась в одном нижнем белье. Я глядел на обеих с огромным вожделением. Прекрасны обе, и каждая по-своему.

Арнати раздеваться не спешила. Вместо этого она легонько толкнула Вирику на меня. Та вовремя поставила руки, чтобы упереться в матрас, нависнув надо мной. Тепло её тела чувствовалось даже на расстоянии – не нужно было касаться, чтобы это ощутить. Вдобавок моё желание усиливал прият-

ный запах, исходящий от неё и похожий на аромат спелого персика – такой же свежий и сладкий. Поэтому я с трудом удержался, чтобы не укунить бархатную кожу Вирики. Она стала слишком сильно меня возбуждать.

Слегка растерянный взгляд зайки мне очень понравился, поэтому я более не стал медлить и впился в её чувственные губки, попутно отстёгивая лифчик, который сразу отбросил в сторону. Стоило Вирике ощутить вкус поцелуя, как она стала смелее, благодаря чему стянула с меня футболку. В то же время штаны начала снимать Арнати, вовремя подхватив действия подруги. И как назло кто-то постучался в дверь...

Глава 4. Рийзе

Сумбур длился всю ночь. Кажется, я разговаривала с ними. С Виллой и Куртом. Оправдывалась. Просила прощения, уговаривала вернуться и плакала.

Пробуждение было тяжёлым. От мира огордиться можно всегда, а от себя – нет. Буквально через несколько минут принесли завтрак. На этот раз в миске омлет, неизменный чёрный хлеб и горячий сладкий чай в кувшине. Разница по сравнению с «деликатесами» вчерашнего ужина разительная. Есть всё так же не хотелось, но чай я выпила.

Поднос забрали где-то через полчаса, после чего в замке завозился ключ. Дверь открылась. Высокая женщина с руками, похожими на лопаты пригласила меня на выход.

Оставив комнату и выйдя в коридор, я поняла, насколько в моей ночлежке спёртый воздух. Ещё одно осознание пришло чуть позже: здесь далеко не изолятор. Нас около тридцати: длинная колонна медленно двигалась по коридору. Всех завели в умывальню, холодная вода позволила проснуться. Здесь же, среди прочих заключённых, я увидела Аву. С неё слетел весь лоск: соблазнительная женщина с яркими чертами заметно побледнела и осунулась, лицо лишено всякой радости. Она тоже меня заметила. Полный злобы взгляд отнёс все притязания на конструктивную беседу.

От глаз не укрылось, что женщины заплетают волосы в ту-

гие косы. Мрачно, с остервенением, каждая из них старалась убрать причёску так, чтобы она не мешалась. Вокруг царило молчание. Нарушить тишину я не отважилась, но последовала примеру остальных: собрала каштановую, выющуюся гриву в хвост, скрутила пучок и тщательно закрепила шпильками.

– На выход по одному. – Голос конвоира был будничным, беззлобным.

Женщины без лишних вздохов и телодвижений пошли, куда приказано. Я была одной из последних. Колонна шагала вдоль по коридору, скрываясь за углом. Когда туда свернули последние, я увидела, что посреди стоит портал, а заключённые понуро в него входят.

По ту сторону оказался густой, недружелюбный лес. Женщины по одной подходили к выдававшим инструмент конвоирам и разбредались по территории четвёрками.

Осмотрев меня, симпатичная светловолосая бестия, занимающая должность снабженца, выдала мне небольшой острый топорик, предупредила, что за глупости ждёт несоизмеримо серьёзное наказание, и прикрепила к трём другим девушкам. Мы отошли чуть в сторону в поисках подходящей делянки.

– Перепугалась, небось, мелкая? – когда мы чуть удалились от остальных, спросила одна из них.

Я кивнула. Странно ощущать себя в роли лесоруба, но именно это, судя по инструментарию, мне и предстояло ощу-

тить на собственной шкуре.

– Я – Солая, – представилась она. – Торчу здесь уже около месяца. Это Зира и Марианна, они тоже здесь давно.

– Вас уже осудили? Допрашивали? – задала я насущный вопрос.

– Представиться не хочешь? – поинтересовалась Марианна, рыжая бестия субтильного телосложения с точно таким же топориком, как и у меня.

– Простите. Меня зовут Рийзе.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась Зира. – А теперь пора за работу.

– Смотри, – подалась вперёд Марианна, указывая на дерево, к которому примерялись две другие женщины. – Наша с тобой задача – зачистить сучья от мелких веток. Ничего сложного.

Это был бы обычный физический труд, если бы не одно «но». Роща представляла собой островок мелового леса. Древесина этого типа очень вязкая. Высыхая после распила, она становится сверхтвёрдой и тяжёлой, поэтому её используют при строительстве замков и других сооружений из камня. Пилить, как и рубить, её достаточно затруднительно, особенно женщинам. Для меня стало удивлением то, что исправительные работы в лагере – это не традиционное портняжничество, ткацкая фабрика или, на худой конец, сортировка вонючей шерсти. Нет, тридцать слабосильных преступниц занимаются тем, что валят лес. Да, это немислимо. Но по-

ка я здесь первый день, стоит навести ушки, тем более, что мне, на первый взгляд, повезло с окружением: компания хоть и подобралась разношёрстная, но агрессии здесь не было и в помине.

Через два часа упорного труда под палящим солнцем, изматывающим не хуже сонма комаров и гнуса, мы поменялись инструментами: я и Марианна взяли себе пилу, Зира и Солая начали махать топориками.

У меня на руках впервые за долгое время появились мозоли. Но, как я поняла, здесь это мало кого интересовало. План для каждой четвёрки стоял суровый: десять стволов диаметром не меньше пяти обхватов и сопутствующий мелкий шрот в виде крупных сучьев, очищенных от веток. Мы управились пока что с тремя деревьями.

Не прошло и полдня, как на меня обвалилась гора совершенно новой информации. Это не тюрьма и даже не исправительный лагерь. Это женский изолятор, который находится где-то рядом со школой на границе Кровавых земель. Меловой лес высокого качества, на добыче которого не хотят работать вольнонаёмные, валят как раз такие, как я или мои напарницы. Они упоминали, что где-то рядом есть точно такой же мужской уголок, но Солая, чуть ли не с пеной у рта доказывала, что в данной локации мы быть не можем просто физически. Она знала лес, прилегающий к территории школы, чуть ли не на сотню километров окрест и утверждала, что меловых деревьев здесь никогда и в помине не было.

Остальные пожимали плечами: так это или нет, план нужно выполнить. Всё остальное – домыслы.

Когда я высказала догадку о том, что, возможно, нам врут о настоящем местонахождении, чтобы мы не сбежали, Соляя, нехотя, согласилась.

Жилистая, черноволосая женщина со светлыми глазами до этого вела жизнь отшельницы. Соляя не раз говорила, что она – одиночка, и вид города или даже небольшого посёлка приводят её в неконтролируемое бешенство. Поэтому, как только родители официально признали её самостоятельной, Соляя ушла жить в лес: собирать и сушить травы, делать нехитрые настойки, чтобы изредка появляться на ярмарке и продавать их нуждающимся. Всё было прекрасно до того момента, пока её зельями случайно не отравилась одна из больших и почётных семей. Отшельницу отыскивали в лесу и, не спрашивая о случившемся, переправили сюда. Здесь же Соляя заметила ещё один факт: периодически кто-то из женщин не выходил на ежедневную работу и больше не появлялся. Как она поняла из разговоров других заключённых, после «искупления грехов» трудотерапией следует ждать официального разбирательства, на которое как раз и уводят преступниц по одной.

Я молча слушала, не желая распространяться о своей истории, но и к чести моих напарниц, стоит сказать, что они и не спрашивали. Видимо, выжидали удобного момента, когда сама раскроюсь.

Мы обработали ровно половину деревьев, и я пожалела, что отказалась от завтрака. Желудок ныл, а к кишкам будто привязали здоровенный камень, который тяжело и безостановочно ворочался. Мы с напарницами перед очередным заходом присели отдохнуть, когда воздух сотряс протяжный звук охотничьего рога.

– Обед! – радостно воскликнула рыжеволосая аристократка Марианна.

– Пойдёмте быстрее, мои хорошие, – отозвалась Зира. – Я настолько голодна, что с удовольствием съела бы и вас троих.

Никто не улыбнулся. Более того, остальные как-то недобро посмотрели в сторону румяной подруги. Солая, Зира и Марианна, аккуратно сложили нехитрый инструмент, и мы пошли к точке сбора.

Наша компания подошла одной из последних. Обед, как и завтрак с ужином, изысками не блистал, но выглядел довольно сытно. Куски какой-то дичи повара долго томили в соусе, под самый конец добавив ароматных, острых трав. Всем этим великолепием полили щедрую порцию риса. Как только я уловила приятный аромат, рот сразу же наполнился слюной, а желудок и вовсе взвыл.

Мы с напарницами разместились вокруг широкого пня и, обжигаясь, начали есть.

– Эх, сейчас бы ещё парочку пирожков, – мечтательно произнесла Зира.

Солая усмехнулась и лукаво посмотрела на меня.

– Знаешь, почему Зира здесь?

В ответ я лишь мотнула головой: рот занят немного жестковатым, но всё же вкусным мясом.

– Может, не за обедом? – спросила самая румяная и жизнерадостная из нас. – Солая, не порти девочке аппетит. Потом страшилки про меня рассказывать будешь.

Я недоумённо смотрела на обеих.

– Фи, какая гадость! Зира, за твои подвиги тебя уже упрятали. Сочли бы власти, что ты занималась хорошим делом, сейчас бы стояла со своими фирменными пирожками и кормила пухлых соседских детишек.

– Власти не поняли, что я делала им одолжение, – гордо заявила розовощёкая пышечка, попутно уминая свою порцию, при этом умудряясь говорить членораздельно. – И вообще, я единственная из вас, кто здесь находится по большой ошибке.

– Ага, – мрачно подтвердила Солая. – Представляешь, Ри, Зира у нас была санитаром общества. По ночам отлавливала дебоширов и всяких криминальных элементов, а по утрам торговала вкусными мясными пирогами. Подозреваю, что семей, которые съели собственного папашу на завтрак, было не одна и не две.

Я посмотрела на Зиру. Добродушная, весёлая женщина. На таких женятся не по любви, а для того, чтобы дом был полная чаша, и детки крепкие. Зира производила впечатление настолько приятной и мягкой женщины, что перед её

очарованием устоять довольно сложно.

– Сделала и сделала, – без доли ужаса сказала я. – Зира, это ведь действительно были плохие люди?

Пышечка посерьёзнела и ответила:

– Это было самое дно человеческого общества, Ри. И я не шучу. По ним плакала виселица, а я лишь ускорила процесс. Не говоря уже о том, что множество нищих семей смогли позволить себе питательную и вкусную еду.

Кто-то положил руку мне на плечо. Я посмотрела на напарниц: все, как одна, недоброжелательно скалились на человека, стоявшего у меня за спиной. Пришлось обернуться.

Сверху вниз на меня потухшим взглядом смотрела Ава.

– Нужно поговорить, – сказала моя бывшая преподавательница Красной магии. – И чем скорее, тем лучше.

Глава 5. Ван

– Да кого же там принесло, – гневно высказалась Арнати, сползая с кровати. Она так и не успела снять с меня штаны полностью. – Пока ничего не делайте, лежите тихо.

– Хорошо, – тоненьким голоском произнесла Вирика и легла на меня, наострив длинные ушки. Я же получил очередную порцию удовольствия от её прекрасного, горячего тела. Это просто какое-то божественное блаженство, когда она столь плотно касается. За одну лишь бархатистую кожу такой девочки можно многое отдать. И я обнял её как можно крепче – просто захотелось заключить в объятия и наслаждаться этим, что, собственно, и сделал.

Пока Арнати шла открывать дверь, я поглаживал зайку по нежной спине, опускаясь всё ниже и ниже. Когда нашупал ягодицы, соски Вирики, плотно прижатые к моей груди, ощутимо затвердели. Умница, как она быстро заводится. И дышать стала глубже, хотя я в неё пока ещё не входил.

Едва заметно скрипнула дверь. Свет из коридора ударил в комнату, но тут же исчез, поскольку Арнати прикрыла промежухой собой, надеясь, что никто нас не увидит. Зато я краем глаза, но заметил в двери рыжую длинноволосую девушку. Кисточки на её ушах говорили о принадлежности к лисам или рыси. Точно сказать нельзя. Их тут всяких ушастых и не только такая разновидность, что не всегда разберёшь,

кто есть кто.

– Что-то хотела? – поинтересовалась крылатая.

– Да, – ответила девица. – Ари, у тебя есть сахар? А то у нас кончился, а денег пока нет. Только завтра будут. Я потом отдам тебе.

И в этот момент, пока я ощупывал Вирику, она вдруг издала негромкий стон, но достаточный, чтобы услышала нежданная гостья.

– Ой, а что это у тебя там? Или кто? – Ушастенькая встала на носочки, пытаясь разглядеть.

– Ничего. Сейчас дам сахар. – Арнати захлопнула дверь, нашла сахар и шёпотом поругала нас: – Тише вы! Просила же ничего не делать!

В следующий момент крылатая отворила дверь, передала сахар знакомой и тут же закрыла. И снова стук.

На пороге опять та же девушка.

– Ну что ещё? – занервничала Арнати.

– Можно тебя буквально на секундочку позвать в коридор?

– Давай. Только быстро.

Примерно через минуту крылатая вернулась и села на кровать, глядя на нас.

– Представляете, она имела наглость высказать желание присоединиться. Глазастая какая. Рыжая развратница.

– Всё-таки нас заметили, – проговорил я.

– Да. Не хотелось применять магию лишний раз, но при-

шлось стереть из её памяти то, что она успела увидеть. Не нужны мне всякие разговоры по школе. – Крылатая немного успокоилась, встала и скинула с себя халат, оказавшись в красном нижнем белье, которое смотрелось на ней просто замечательно. Она не церемонилась: сразу сняла лиф и трусики. Моему взору предстало ещё одно шикарное тело. Единственная разница, что кожа Вирики белее. И она до сих пор в трусиках. – Ну что, продолжим...

– С удовольствием, – расплылся я в улыбке и притянул к себе зайку, продолжая поцелуй. Не факт, что ещё когда-нибудь будет возможность насладиться столь трепетной и нежной девочкой.

Арнати тем временем сняла полностью с меня штаны, чуть приподняла Вирику, чтобы стянуть следом трусы. Та подалась, позволив это сделать, но садиться сверху пока не решалась. И чуть позже я догадался, из-за чего, точнее, из-за кого.

Крылатая пробралась и ухватила за моё достоинство, немедленно погрузив его в рот. Уж что-что, а минет она умеет делать шикарный. Будь возможность, я б, наверное, хотел, чтобы член всегда был в её трудолюбивом ротике. В это же время поцелуй с Вирикой не прекращался. Раньше думал, что мне в постели и одной девушки хватит. Может, и так, но когда одна доставляет удовольствие прекрасным поцелуем, а вторая заботливо делает мастерский минет, поглощая инструмент чуть ли не с яичками, – это нереальный кайф.

Ещё поработав языком с членом, Арнати остановилась.

– Дорогая, снимай трусики. Сейчас будем тебя готовить к новому удовольствию. А учитывая твою повышенную чувствительность, даже завидую тебе.

Вирика слезла с меня, легла и послушно сняла трусики, но попросила:

– Может, всё-таки не надо?

– Надо, – улыбнулась крылатая. Затем воспользовалась телекинезом: открыла тумбочку, из которой к ней полетели тубик и шарики размером с грецкий орех на верёвке. Для чего это всё, я понял сразу. Арнати и сама любит подобные игрушки, раз уж они хранятся у неё. Она подхватила вещи и положила на кровать. – Я буду с тобой нежной. Нет причин волноваться. Ван тебе поможет, правда же?

– Конечно.

– Вот и замечательно. Главное – не напрягай мышцы. И тогда тебе понравится. Давай обратно к нему, – кивнула она на меня.

Зайка взобралась и посмотрела в глаза жалобным взглядом. И не менее жалобным голоском спросила:

– И как ты мне поможешь?

– А вот так.

Я обнял Вирику и потянул на себя, вновь продолжая целовать, но теперь уже подключил руки, чтобы делать ей хоть какое-то подобие расслабляющего массажа. Особая чувствительность помогла зайке достаточно быстро успокоиться.

Она даже начала постанывать тихонько. Но в один момент напряглась, издала совершенно другой стон и оторвалась от моих губ.

– Ари, что ты делаешь?

– Я всё делаю правильно. Смазала для начала тебе попку. Теперь один пальчик в тебе, затем начнёт входить два, потом и три. Это для тебя же, дорогая. Ты должна привыкнуть.

– Попытаюсь.

Вирика, чуть подрагивая, снова наклонилась ко мне. Теперь её тело напряглось. Хоть объясняли, что надо расслабиться, но она так и не смогла. Наверное, не каждая спокойно примет тот факт, что в её попку входит палец подруги. И это только пока один. Но Арнати дело своё знала. Когда-то в прошлой жизни, уговаривая подругу на анальный секс, я начинал точно так же. И правильно сделал: в итоге девушке всё понравилось. А страхов-то было...

Благодаря смазке, иногда сообщая шаловливым голосом о своих действиях, Арнати уже вогнала в Вирику три пальца. Правда, медленно и осторожно, но входила. Зайка испытывала смешанные чувства и не могла понять, нравится ей или нет, но зато теперь более спокойно реагировала на происходящее. Мне же давно не терпелось скорее приютить инструмент, ибо он стоял без работы. Пришлось намекнуть крылатой, чтобы скорее подготовила подругу, а то затянула что-то. И она нашла выход: работая в попке Вирики пальцами, принялась одновременно сосать. Другое дело.

Я откинулся, получая удовольствие. Затем взял мягкие груди зайки в руки и начал мять. Какие ж они приятные, а маленькие аккуратные сосочки достойны отдельной похвалы. Но ещё приятнее будет войти в неё после того, как Арнати её подготовит. Если она снаружи вся бархатистая, то, быть может, и внутри по ощущениям будет какая-то особенность.

Не отрываясь от члена, крылатая умудрилась перейти к шарикам. Смазала каждый хорошо и начала вводить в попку Вирики по одному. По содроганиям её тела чувствовалось, как в ней утопал один за другим. Но она уже принимала и такие вещи. Значит, совсем скоро войду в неё. Я долго ждал этого момента.

Глава 6. Рийзе

Я искренне не понимала, чего может желать от меня бывшая преподавательница.

Ожидание затянулось. Женщины, что были со мной в одной связке, молчали. Думаю, дай им волю, от Авы осталась бы горстка пепла – слишком много ненависти пылало в их глазах по отношению к бывшей участнице Ордена «чёрных».

Я поднялась и последовала за Авой. Преподавательница двигалась шумно, хоть внешне и грациозна как лесная лань. Нет, она была домашней. И не ланью, а лосихой. Кто же так передвигается по чаще? Или здесь нет зверей?

Мы отошли на значительное расстояние. Убедившись, что поблизости никого нет, она начала меня спрашивать:

– Почему ты здесь, Рийзе?

– Инквизитор погиб.

– Юнг? – поинтересовалась Ава

– Нет. Он жив. Это так важно? Подозреваю, ты тоже здесь ждёшь допроса.

– Это не главное, – чуть не сияя, сказала Ава. – Грусиус ведь жив, так? Он сбежал от вас?

– Да, – с досадой в голосе ответила я. Обманывать никакого смысла не было. Преподавательница – отработанный материал, к которому уже не хочется возвращаться. На каторге, и поделом. – Зачем переживать за Грусиуса, если с тебя

самой скоро спустят шкуру?

Ава расхохоталась.

– Вот здесь ты ошиблась, кошечка. Шкуру сейчас спустят с тебя.

Двигаясь перебежками, меня окружали другие заключённые. Они двигались так же шумно, как и Ава, а воняли не приятнее загнанной, потной лошади. Учюяла я их издалека, а потому изначально рассчитала позицию так, чтобы выйти из боя с меньшими потерями.

Топорики новоприбывших поблёскивали, ловя редкие лучики света, пробивающиеся через листву.

– Ава, не надо, – честно предупредила я магичку. – Не подставляй других.

– Вот ещё! – презрительно бросила бывшая преподавательница. – Думала, всё тебе сойдёт с рук, сучка ушастая?

Кольцо сжималось. Уверенные в моей беспомощности, нападающие нагло подбирались вплотную.

Я хищно улыбнулась моей оппонентке. Глупая, глупая Ава.

Выпустив коготки, с наслаждением прошлась ими по её симпатичному лицу. Вскрик боли, разноголосый гомон и недоумение наполнили подозрительно тихую поляну.

Ну почему люди, которые не умеют обращаться с оружием, взяв в руки мало-мальски знакомую железяку, сразу становятся на двести процентов уверены в своей опасности перед безоружным? Противницы, осознав, что я сделала, мед-

ленно попятиться, выставляя перед собой топорики и освобождая мне пространство для манёвра. Вопль Авы нарастал. Она наконец осознала, насколько здорово ей разрезали лицо.

Ничего, косорукие, я и до вас сейчас доберусь. Прыжок. Когти вонзились в мягкую плоть какой-то не чёсанной дикарки с дредами. Её топорик упал на высохшую от зноя траву. Соседка заметила и попыталась отреагировать на мой манёвр. Она замахнулась орудием и тут же получила кровоточащую полосу в четыре длинные, идеально ровные борозды на внутренней стороне бедра. Бабищу с другой стороны, которая даже приняла правильную стойку, лёгким, но достаточным тюком в затылок догнал обух поднятого мной топора. Тело без сознания завалилось, и я под дружный вой троих пострадавших, отскочила прочь. Остальные, видимо, пытались предугадать, каков будет мой следующий ход. Он до смешного прост: убраться с этой поляны куда подальше.

Я прыгнула, цепляясь коготками за ближайшее дерево и скрылась в густой листве. Чужих инструментов мне не нужно. Тщательно прицелившись, бросила топорик ровно в центр поляны, в нескольких десятках сантиметров от воющей Авы. Та подскочила и даже пришла в себя, заорав остальным:

– Взять её! – взвизгнула преподавательница, но её никто не слушал.

Тем временем я внимательно разглядывала каждую из нападавших. Недоброжелателей нужно знать в лицо. Как Ава

за сутки с небольшим смогла втереться в доверие к стольким людям? Причём так, что они готовы собой пожертвовать? Или, как минимум, постоять рядом для устрашения. Как? Что это за волшебное качество? Что можно наобещать этим убогим???

– Идите работать, криворукие! И больше не лезьте к кошкам! – напоследок крикнула я и с лёгкостью перепрыгнула на другое дерево.

Последнее моё понимание – то, что какая-то тварь сбילה мне всю траекторию. Я полетела вниз как мешок с мусором. Мир мигнул ярким всполохом, и земля ласково встретила моё тело, на автомате успевшее сгруппироваться. Одна дрянь из сонма мерзких бабищ подскочила и, пока я приходила в себя после полёта с высоты, успела зацепить лезвием затылок. Верх и низ снова поменялись местами, догнала мысль том, что наглая бабища испортила мою шикарную шевелюру. Липкая, горячая кровь хлынула за шиворот.

– Оставь. – Голос, доносившийся откуда-то из параллельной реальности, пробирался ко мне в уши сквозь стоявший в ушах шум.

Я оглянулась, но тут же схлопотала кулаком по макушке. Руки перестали держать, двигаться становилось всё сложнее.

– Ещё один удар – и ты не соберёшь костей. – Голос принадлежал Солае.

– И что ты мне сделаешь, а?

Звуки были приглушёнными. Я с трудом поднималась на

четвереньки. Тело слушалось плохо. Каждое движение давалось с таким трудом, будто я пробиралась сквозь вязкую вату.

Сотрясение? Кровопотеря? Мне было важно знать, что происходит с моим телом.

– Я оставлю тебя в живых, – серьёзно ответила Солая.

У отшельницы с чувством юмора совсем плохо – это я успела заметить за полдня общения с ней. Значит, она вряд ли шутила. Но как сухая женщина в годах сможет справиться с толпой матёрых сучек без помощи магии?

– Уходи... – прошипела я, уже теряя сознание.

Глава 7. Ван

Вирика снова легла на меня, крепко вцепившись пальцами в подушку. Она стала глубоко дышать и постанывать.

– Сейчас, дорогая, расслабься, – полушёпотом произнесла похотливая Арнати. – Они будут выходить из тебя.

Зайка чуть дёрнулась, и я понял, что первый шарик выскочил. Она сильнее сжала подушку. Следом ещё один. Теперь Вирика громко застонала, плотно обняла меня за шею, обдавая горячим воздухом. Одно лишь её возбуждённое дыхание и нежное тело доставляли много удовольствия. Да и просто всё происходящее ново и необычно для меня.

Остальные шарики крылатая вынула без особых проблем, потому что Вирика наконец-то смогла расслабиться, но ничего не сказала, поэтому до сих пор не понятно, понравилось ли ей такое проникновение. С другой стороны, молчание – знак согласия, так что, скорее всего, результат положительный. Тем более на боль она не жаловалась, значит, Арнати хорошо подготовила подружку.

– А теперь пора попробовать настоящий анальный секс, – хитро проговорила крылатая, и я почувствовал, как она взяла член в руку. – Выпрямись. Мне так неудобно вводить его в твою попу.

– Хорошо. – Вирика поднялась по просьбе подруги. – Только осторожно, прошу.

Меня эти беседы немного забавляли, тем более что я не привык во время секса разговаривать, но в этом случае им это необходимо. Арнати пока что играла роль секс-инструктора. Ей, по-моему, это дело можно доверить, не сомневаясь, что она сделает что-то не так.

– Медленно садись. Да, вот так. – Головка уже упёрлась в упругий, но всё же нежный сфинктер зайки. Я напрягся, ожидая проникновения в безупречную попку Вирики. Эрекция на пределе. Казалось, что моё достоинство скоро станет твёрже камня. – Давай, ещё немного. Не бойся. Ягодицы раздвигай. Это поможет ему проще войти. И тебе будет приятнее. Сама убедишься.

Зайка послушно сделала всё по инструкции, но ещё не решалась сесть полностью. Учитывая, что такой опыт у неё впервые, лучше не торопить, хотя очень сильно хотелось почувствовать, как член входит в неё до конца, во всю длину. Тем временем руки Арнати легли на тонкую талию Вирики.

– Я просто тебе помогу. Смелее.

Она легонько потянула её вниз. Таз двинулся навстречу торчащему инструменту. Часть головки уже не просто коснулась сфинктера, но и немного вошла во влажную, смазанную и горячую попку зайки. Она вдруг ахнула. Её круговая мышца напряглась, не пропуская мой прибор внутрь.

– Садись уже, – настаивала Арнати. – Это просто член.

– Я боюсь...

– Да что же это такое.

Крылатая определённо потеряла терпение. Впрочем, как и я. Тогда она шлёпнула Вирику по ягодице, да так, что раздался хлёсткий шлепок. И в тот же момент с усилием надавила на хрупкие плечи зайки. Она явно подобного не ожидала, поэтому не сопротивлялась и уселась на член, коснувшись моих бёдер ягодицами. Он скользнул в неё ловко, гладко. Я испытал дикое наслаждение, особенно после того, как Вирика вновь сильно напряглась, сжимая орган так крепко, как никто и никогда не сжимал.

– Он внутри, внутри меня... – залепетала она. – Это такое странное чувство.

– Но тебе же нравится? – прошептала Арнати ей на ушко, уселась сзади на мои колени и взялась за груди зайки, неторопливо их массируя. Та аж глаза закрыла, вдохнула глубоко и сразу выдохнула.

– Наверное. Не останавливайся, пожалуйста.

– Не буду. Начинай двигаться, моя дорогая. Сейчас ты всё познаешь. Пора уже и о нашем друге позаботиться.

Больше Вирика ничего не говорила. Вместо этого, не открывая глаза, она вытянула руки и обняла Арнати, запуская пальцы в её роскошные густые волосы. И наконец-то начала двигаться.

Поначалу член выходил из неё туго. Зайка постаралась не слезать с него, держа головку постоянно внутри. Чуть поднялась и снова села. Она делала это медленно, нежно. Уже чувствовалось, что ей понравилось. Да и усиливающиеся стоны

прекрасно об этом говорили. Мне хотелось ускориться, делать движения навстречу, но не мог, потому что обе сидели сверху. Арнати, будто прочитав, мои мысли сжала груди Вирики сильнее, отчего та едва не начала изнывать, двигая тазом активнее и насаживаясь на член глубже, увереннее, быстрее. Моментально набрала скорость. Теперь стали раздаваться шлепки от ударов её ягодич о мои бёдра. Ощущая, как она с удовольствием скачет на члене, впервые позволяя ему входить в девственную попку, совсем недавно наотрез отказываясь от этого, я испытал особое блаженство. У неё внутри действительно слишком нежно, горячо и влажно. Одни только эти мысли возбуждали, возможно, сильнее самого процесса.

Не переставая насаживаться, зайка совсем обезумела и принялась целовать Арнати. Та и рада стараться. Видимо, не первый раз у неё такое происходит. Правда, долго это не продлилось.

Минут через пять, продолжая стонать ещё сильнее, чуть ли не крича, Вирика упёрлась разгорячёнными ладошками в мою и ускорила темп. Арнати уже перестала её трогать. Она села рядом. И не зря, ведь зайка так разошлась в порыве страсти, что пару раз член выскакивал. Крылатая тут же вводила его обратно в попку подружки. Я потихоньку начал ощущать, что оргазм недалеко. Этому усиленно способствовала Вирика. Она дышала очень часто, настолько, что задыхалась, совершенно себя не сдерживая. Чуть ли не пищала от

удовольствия. Арнати снова начала помогать. Крылатая взялась за её талию, чтобы ещё быстрее насаживать подружку на по-адски накалённый, раздувшийся венами член. Я уже на пределе...

Поскольку теперь сверху лежала только Вирика, смог подогнуть колени, чтобы входить навстречу на максимально возможной скорости. Не знаю, что чувствовало зайка, но от моей скорости и помощи крылатой её попка, наверное, стала неистово жаркой. Она просто дёргалась на мне, извивалась, стонала как обезумевшая. Вспомнив про её особую эрогенную зону, взялся за ушки. Теперь Вирика вовсе не смогла удержаться и кончила, едва не разорвав ногтями подушку вместе с одеялом. Она без сил упала на меня, пытаюсь восстановить дыхание. Я же, готовый скоро испытать оргазм, продолжал нещадно трахать совсем недавно бывшую девственной попку. В последний момент ощутил напряжение, прилив по всему телу и кончил, из последних сил рывками проталкивая член в Вирику. Затем расслабился и выдохнул. Лишь теперь заметил, насколько мы мокрые, изнемождённые и довольные. Пожалуй, это лучший в моей жизни анальный секс. Попка зайки-скромницы способна доставить столько наслаждения, сколько не доставит даже мастерский минет крылатой.

– Какие вы молодцы, – улыбаясь, похвалила Арнати. – И такие мокрые. После душа я вас жду для продолжения. – Она легла рядом, раздвинула стройные ножки и запустила меж

них игривую ручку.

Глава 8. Рийзе

– Глупая, глупая кошка, – бормотание Солаи привело меня в чувство.

Голова покоилась на коленях отшельницы, её руки гладили по волосам.

– Солая, у нас же план! – подорвалась я, но она держала крепко.

– Подождёт, – ласковый, убаюкивающий голос Марианны песней лился в уши. – Ты спи, Ри.

– Нет, у нас ещё пять брёвен.

– Какая упорная, – ворвалась в мою реальность пышечка Зира. – Наказаны мы. У нас ещё остаток дня и целая ночь.

Я осторожно повертела головой. Толстые, тяжёлые цепи тянулись от моих напарниц к кольцу, вбитому в крепкий ствол дерева.

Исполин, пустивший в себя чужеродное железо, чах, но упорно стремился ввысь. Его сухие листья шептали что-то в унисон с лёгким ветром.

– Зачем же вы так, девоньки? – жалобно пропищала я. – Подумаешь, ну, побили бы меня хорошенько. Зачем вступаться за слабосильную кошку? К тому же преступницу?

Ладошка Солаи неожиданно хлопнула меня по губам.

– Замолчи! – резко оборвала мою речь отшельница. – Каждая из нас здесь неидеальна. Каждая натворила дел. Ес-

ли мы не будем держаться вместе, нас пристукнут по одной. Когда ты перешла дорогу Аве?

– Позавчера. Или чуть раньше, трудно думать. – И действительно, в черепашке будто поселилась стая дятлов, выклёвывающая мозги.

– Уж постарайся, – деловито встряла в разговор Зира. – Мы вот тебе почти всю душу наизнанку вывернули, а ты, Ри, молчишь как повстанец.

– Может не надо? – спросила Солая. – Она здесь только первый день. Вспомни себя, Зира, ты вообще трое суток ни с кем не разговаривала.

– Зато мы делали двойную норму!

– Так и я о чём. – Плавную, неторопливую речь Марианны сложно было спутать. Держу пари, она ещё и умудрялась изящно жестикулировать, несмотря на тяжёлые кандалы. – Ты направила всю свою злость в работу. Далекое не всем это дано.

– Зато ты совратила половину колонии, – ядовито отметила пышечка.

– А вот нечего завидовать! – вспыхнула Марианна.

– Брейк, девочки, – будто ледяной водой, разбила их спор Солая. – Я никогда не понимала, как шлюха может быть лучше людоедки. Или наоборот. В любом случае, оставьте колкости, нам здесь ещё ночь куковать. Ри, ты можешь попробовать подняться?

Я напряглась и, упираясь руками, села. Солая помогла

опереться о ствол дерева, к которому мы все прикованы. На лес опускались сумерки.

– Скоро начнётся, – задумчиво сказала Зира. – Будем дежурить по очереди?

Я непонимающе смотрела по сторонам. Лес как лес. Обычный. Меловой лес избегают хищники, зато птицы здесь селятся более чем охотно. Но даже их сейчас не слышно. Не успела я толком оформить в мыслях вопрос, как мои догадки подтвердила Марианна.

– Третий раз их буду видеть. Пора бы привыкнуть, но до сих пор до костей пробирает.

– К тням невозможно привыкнуть. – Солая вытянула ноги и облокотилась о ствол. – Мне уже сто шестьдесят. С возрастом их атака становится всё изощрённее, злее, больнее.

– Что же вы молчали? – Я захотела встать, но меня удержали Зира и отшельница. – Что это значит? Что мы по очереди будем их кормить?

– А ты хочешь сделать это в одиночку? – парировала Марианна. – Сомневаюсь, что всю ночь можно выкармливать Тень и при этом остаться в своём уме. Не глупи.

Аристократка права. Загадочные существа больше мифические, чем реальные. Они бродят там, где живут люди с болью и по ночам заставляют переживать свои самые страшные моменты заново. Те, кто переживал их атаки, говорили, что, возможно, это было к лучшему. Они исцелялись, заново переосмысливали произошедшее. Но ценой этому были

заново пережитые мысли, события, ощущения.

В нашем лагере знали истинный толк в наказаниях. Розги, карцер или даже голод не шли ни в какое сравнение с тем, какую гамму эмоций можно испытать, встретившись с Тенью.

– У меня есть предложение, – чуть подумав, сказала я. В лесу повисла густая тишина. Кажется, даже мои напарницы перестали дышать. – Я беру Теней на себя.

– Ты хоть раз встречалась с ними? – поинтересовалась Соляя. – Ты вообще представляешь, сколько страданий ты переживёшь, если она присосётся к тебе на целую ночь?

– Да, – кивнула я. – Но именно из-за моей неосторожности случилась потасовка. Это первое. Второе – мне чуть больше восемнадцати. Неужели вы думаете, что они смогут что-то толковое вытащить?

Марианна, Зира и Соляя молчали. Я, конечно, лукавила. Тень запросто возьмёт самый страшный, мерзкий и длительный эпизод моей жизни. Но, наверное, это станет одним из приемлемых решений. Великовозрастных «девочек» наказание коснуться не должно: драка с Авой целиком и полностью моя вина.

– Я первая начну говорить с ними, – затянувшуюся паузу пришлось прервать. – И не отвлекайте внимание на себя. Пожалуйста. Лучше просто лечь спать. Завтра, полагаю, нас всё равно отправят на работы.

– Да, – кивнула Зира. – Только у меня одной стойкое ощущение, что ты, котёночек, много на себя берёшь?

– Нет, – подтвердила догадку пышечки Марианна. – Но у каждого из нас есть неприятные моменты. Всем приходится с этим жить. Не думаю, что Ри легко дастся эта ночь, но... Возможно, ей это нужно.

– У меня есть просьба, – немного подумав, добавила я. – Вы находитесь рядом с Авой подольше, чем я. Почему вы её так невзлюбили?

– Потому что, попадись она мне в моём городке, – тут же подхватила Зира, – я бы пустила её на пироги одной из первых, во избежание. С таких гниль сочится так, что видно издалека.

– Да, – согласилась Солая. – За четыре дня, что она здесь, Ава успела рассорить весь лагерь и разбить на небольшие управляемые кучки.

– Четыре дня?! Да она должна же... Кстати, они наказаны?

– Нет, – отмахнулась Марианна. – Эти трусливые шавки все как одна доказывали, что это напали мы. А конвоирам было всё равно. Трех ты уработала – значит, виновна. Ну и те, кто был на твоей стороне. Невинные лани даже плакали, клянясь, что они здесь ни при чём. Я бы на их месте не разбрасывалась клятвами. Моё нутро редко подводит. Это особенное место, и стоит быть осторожным даже со словами, не говоря об обещаниях и клятвах.

И тут до меня наконец дошло понимание. Тюрьма находится не в Империи. Это другая реальность, где время течёт медленнее. Посетила забавная мысль, что я прогуляю не

так много занятий. Хотя, какие занятия, если вряд ли кто-то вступится на мою защиту перед инквизицией? Каратели, наверное, ни сном, ни духом, что я здесь.

Сумерки опускались на населённый исполинами лес. Солая взяла меня за руки, крепко сжав запястье. Я уже начала дремать, как её прикосновение выбило меня из цепких объятий сна. Сегодня нас посетили две Тени. Они медленно приближались.

Я выдернула руку и закричала, привлекая их внимание.

Глава 9. Ван

Тёплые струи воды приятно коснулись тела, освежив нас обоих. Вирика какое-то время молча наслаждалась, но вскоре развернулась ко мне спиной и попросила:

– Потри спинку, пожалуйста.

Как предсказуемо.

– С удовольствием, но чем именно? – Оценив богатый набор всяких шампуней, гелей и прочего, я понял, что мне в жизни не разобраться, какой из них нужен. К тому же всё это принадлежит Арнати.

– Гель для тела возьми. Моей коже любой подойдёт.

– А подруга ничего не скажет?

– Нет, конечно. Когда нужно, у нас всё на двоих. Я здесь как дома.

– То, что у вас всё на двоих, уже заметил, – ухмыльнулся я.

– Как будто ты против. Был бы против, мог просто уйти.

– Ну да, тоже верно. – Я взял первый попавшийся гель, выдавил немного на ладонь и начал натирать нежную спину Вирики.

– Знаешь, я не думала, что мне это понравится. Сегодня вообще для меня много нового случилось.

– Про одно из них я в курсе. А остальное?

– Ну, например, это происходило в присутствии подруги. И я с ней поцеловалась даже. Не знаю, что на меня нашло,

но очень захотелось попробовать. Да ещё во время такого моего первого опыта. Ну, ты понял. Не думала, что от этого вообще можно получить оргазм.

– Можно. К тому же оргазм – он же в голове. – Когда я начал спускаться ладонями по спине чуть ниже, ближе к талии, Вирика чуть выгнулась, подав попку навстречу мне. В итоге упёрлась ягодицами в пах, отчего я начал возбуждаться. Всего одно прикосновение. По-моему, никто на меня так не действовал.

– Я хочу ещё. Точно так же. – Ощущая, что член уже почти полностью стоит, зайка начала елозить попой, будто бы пытаюсь загнать его меж ягодиц. – Давай. Прямо здесь.

– С удовольствием, но не забывай, что нас ждёт Арнати. Будет нехорошо с ней так поступить. Тем более, если не ошибаюсь, это не просто секс ради секса. Или вы меня опять решили надурить?

– Нет. – Вирика внезапно развернулась и обняла меня. – Просто... Почему бы не совместить приятное с полезным?

– Мы это и так делаем. Давай лучше перенесём всё на кровать.

– Ну, я хотела здесь... – изобразив грустное лицо, она деланно обиделась и отвернулась. Эгоистка пушистая. Хорошо, будет тебе здесь.

Прекратив нежности, я довольно грубо наклонил Вирику при помощи левой руки. Даже, наверное, чуть перестарался с хваткой за шею, но не придал этому значения, потому что

правой держался за член, нацеливая его в попку Вирики. Без промедления приставил меж ягодиц и резко двинул тазом. Затвердевший орган моментально проник в горячие недра, утонул во всю длину. Зайка отреагировала довольно бурно, не без стонов, как обычно. Она, не дожидаясь меня, начала сама насаживаться на инструмент, активно двигая тазом, но той скорости, какой хотелось мне, ей так не добиться. Вот поэтому схватился за её бока и принялся жёстко трахать, чтобы потом ещё долго вспоминала, как выпрашивать анальный секс. Но ей это только нравилось. Чем грубее, сильнее долбил, тем громче она стонала и просила вообще не останавливаться. И я бы не останавливался, если бы не вошла Арнати.

– Так и знала, – заявила она. – Даже не буду спрашивать, кто инициатор.

– Это я, – призналась Вирика и выпрямилась. Член в тот же момент выскочил из неё.

– Знаю. Помылись? Теперь на кровать. – Крылатая бесцеремонно ухватила за мой орган и потянула на себя. Меня это заставило улыбнуться.

– А что, за руку, например, нельзя взять? – усмехнулся я.

– Можно. Но мне хочется именно вот так.

Из душа мы вышли в сопровождении Арнати. Подругу она держала за руку, а меня по-прежнему за мужское достоинство. Подвела к кровати и отпустила обоих.

– Ну, что ты хочешь с нами сделать? – Крылатая заползла на кровать и встала на четвереньки лицом ко мне.

– Всё, что придёт в голову.

Первое, о чём я подумал, – минет от обеих одновременно. Можно даже оральный секс. Мне ж с ними доступно всё. Ну, почти.

– Говори тогда, – не унималась Арнати.

– Вирика, – обратился я к зайке, – становись так же рядом с подругой. А я буду стоять здесь. Что с ним делать ртом, – потряс перед ними инструментом, – вы и сами знаете. Ну а дальше как пойдёт.

– Как скажешь, – улыбнулась крылатая и приблизилась. Пока Вирика забиралась на кровать, Арнати уже проглотила член целиком, спровоцировав вырвавшийся из моей груди глухой стон удовольствия.

Арнати не жадничала, поэтому позволила и зайке пососать. Самое приятное, что обе делали минет замечательно. Даже сравнить не так просто, кто же из них лучше. К тому же они менялись. Член то и дело оказывался то в одном горячем рту, то в другом. Я прямо почувствовал себя каким-то порноактёром, но моя ситуация даже лучше: мне не нужно всё делать по плану, не нужно слушать режиссёра и вообще никто не остановит, если что-то сделаю не так.

Немного позже обе экзотические девушки ублажали член языками. Когда по стволу гуляют одновременно два нежных язычка, это особое блаженство. Правда, один из них скоро спустился чуть ниже. Естественно, это Арнати. Она уж если обслуживает в районе паха, то по полной, уделяя внима-

ние всему, что там есть. Затем я попросил обеих развернуться. Смазал одну и вторую. Начал с крылатой, ведь она ещё не получала свою порцию удовольствия. Войти в неё оказалось труднее после разработанной попки Вирики, но оттого и приятнее. В процессе попросил её чуть расправить крылья, чтобы попробовать держаться за них во время секса. И она это сделала. Оказалось, что очень удобно. Благодаря крыльям двигаться стало проще, поэтому и секс стал приносить ещё больше блаженства.

Немного позже Вирика не выдержала и прямо заявила, что пора бы и к ней пристроиться. Без проблем поменяв партнёршу, теперь член сновал в попке зайки. Самое удивительное, даже с учётом того, что это второй заход, – я мог очень долго держаться. Видимо, это проделки Арнати с Красной магией. А может, и потому, что отвлекался на эти мысли, что само по себе ослабляло возбуждение. Но ведь и член при этом совершенно не падал. Стоял колом всё время.

Несколько раз я менял то одну девушку, то другую в той же позе. Затем сменили на позу наездницы – пусть и сами постараются. Первой взобралась Арнати. Хоть у неё и не такая бархатистая кожа, как у Вирики, но зато двигалась она явно лучше. Крылатая извивалась на члене, ввинчивалась, словно мой прибор – одна из её деталей. По-другому и не сказать. Уж очень гармонично у неё получалось. Потом она уступила место зайке. Движения её не столь прекрасны, но зато скакать как сумасшедшая и громко стонать, едва не за-

дыхаясь, Вирика мастерица ещё та. Но она решила оттянуть наступление оргазма, поэтому вместо неё на мне снова сидела Арнати.

Чуть позже пришла идея с анальными шариками, которую обе поддержали. Просто стало очень интересно на это посмотреть. Поскольку шариков достаточно много, я вставил по несколько в попку каждой девушки, когда они стояли на четвереньках, не видя друг друга. Оставшиеся шарики висели между ними. Когда всё было готово, Арнати с Вирикой начали медленно перебирать руками и ногами, двигаясь друг от друга. Таким образом, шарики, растягивая их сфинктеры, выскакивали один за другим. Им обеим очень понравилось. Особенно балдела от этого зайка, иногда не в нетерпении ускоряясь, чтоб скорее ощутить, как шарик выскакивает из попки. Это мы проделали несколько раз, чтоб все остались довольны. После снова начался секс, но теперь уже во все места, в которых только хотелось побывать. Я с трудом дождался момента, когда смог кончить. Это точно из-за магии. Тем более за всё время и Арнати, и Вирика испытали оргазм не один раз. Хитрые. Хоть и говорили, что всё для меня, но и про себя не забывали.

Завершить я решил так, как никогда не делал: брызнул семя на лица обеих подруг. Судя по реакции, зайке это не очень понравилось, а вот крылатая, скорее всего, получала удовольствие даже от такого. Собирая каждую каплю не только с себя, но и с подруги, она с улыбкой облизывала

пальцы и смотрела мне прямо в глаза. Да, такого секса у меня точно ещё не было. Разврат. Не сказать, что совсем уж, но точно далеко от классики.

Глава 10. Рийзе

Заново пережить рабские карусели – такого не пожелаешь и врагу.

Я очнулась на рассвете, сделав громкий глоток воздуха и закричав. Крепкие руки Солаи ухватили за мои плечи, не давая сорваться с места.

– Ушли они, всё закончилось.

Странно это – за одну ночь пережить столько сильных и бурных впечатлений. Будто кусок жизни кто-то подарил. Не скажу, что это было приятно. На многих моментах мерзко и отвратительно, но Тени возродили воспоминания в мельчайших подробностях. Пришлось обратить внимание на вещи, которые остались незамеченными в первый раз.

Окончательно проснувшись, я приняла решение надеяться в дом моего бывшего владельца ещё раз – за кое-какими мелочами. Они купцу, конечно, без надобности. Но это случится, если выберусь отсюда. Шансов мало, но надежду никто не отменял.

Спустя несколько минут пришли конвоиры. С нас сняли цепи, открыли портал и повели в умывальню. Всё это в то ли скорбном, то ли ехидном молчании. Народу в купальне стало ощутимо меньше. Аву и некоторых соучастниц её импровизированной потасовки я не увидела. Холодная вода помогла окончательно проснуться и первым, самым насущным чув-

ством заявил о себе голод. Ужин нам никто не принёс. Завтрак, который должен был ждать нас в камере, наша четвёрка пропустила. А жаль.

Потом, как и вчера, нас выстроили в колонну и направили в портал. Я, Солая, Зира и Марианна были замыкающими. Снова очутившись на стане, мы поплелись за инструментарием. Конвоир оглядел нас сочувствующим взглядом, вручил, как и в прошлый раз, двуручную пилу и два топорика, а потом молча указал на походный шатёр, приглашая заглянуть внутрь.

Мы переглянулись. У меня ещё со вчерашнего дня налились противные, заполненные былой жидкостью, мозоли и дико саднила голова. Жить буду, но на работоспособности это может отразиться. Не хочется подводить девчонок.

В шатре задумчиво сидела женщина. Она, как и остальные, носила форму конвоира. Глядя на нас, нахмурилась, потом знаком приказала мне подойти.

– Руки покажи.

Конвоир произнесла какое-то незамысловатое заклинание, и от следов топорича не осталось и следа. Затем женщина ещё раз на меня внимательно посмотрела.

– Почему молчишь, что голова разбита? – с вызовом спросила она. – Ходят тут, на топоры затылками натываются... Взрослые люди же... А вы чего встали? – обратилась конвоир уже к остальным. – Там... За перегородкой.. Соберите себе поесть. Планку вам никто снижать не будет, поняли?!

Троица закивала и медленно прошла сквозь тканевые стены, а конвоир осталась магичить с моей головой.

Закончив менее чем через минуту, она подала мне гребень для волос.

– Приводи себя в порядок и за работу.

– Спасибо! – Мы вчетвером поклонились и быстро исчезли из поля зрения конвоира, которая, хоть и напускала на себя важный вид, неплохо нас выручила.

Спустя некоторое время мы вернулись на делянку, которую начали ещё вчера.

– Куда они исчезли? – спросила я Марианну, уже зная ответ.

– Глупая кошка, – вновь завела свою шарманку Солая. – Наверняка туда, откуда в меловой лес уже не возвращаются. – Может, ты всё-таки расскажешь, за что здесь?

– Да, мне тоже очень интересно! – закивала Марианна, трясая медными кудрями на фоне изумрудной зелени леса. – Ставлю свой любимый медальон, что такая красotka ненароком кое-кого угробила. Так, как ты расправилась с теми падальщиками, сделать сможет без магии не каждая из нас.

– Просто хорошо владею телом, – немного застенялась я, приступая к работе.

– Не торопись топором махать, – мягко осадила меня Зира. – Давайте сначала перекусим. Я с голоду ещё с вечера умираю.

– Это тебе не в городе жить, где двуногой дичи полно на

каждом углу, – связвила Марианна.

– Всяко лучше, чем ноги перед каждым боровом раздвигать, – отбила подачу пышечка. – Я хотя бы на жизнь сама зарабатывала.

– А мне, по-твоему, постоянно помогали?! – оскорбилась рыжеволосая аристократка. – Ты просто не представляешь, насколько сложнее становится жить, когда каждый проходящий желает залезть в трусы, причём по самые локти.

– Ах, бедная наша несчастная куртизанка. – Зира и не думала сбавлять обороты. – Ты всю жизнь сладко ела, крепко спала и не знала, что такое гнуть спину в поле! Ведь даже лечь под какого-нибудь графа для тебя было тяжелейшим подвигом!

Мы с Солаей молча наблюдали, усиленно работая челюстями. Перепалка Марианны и Зиры даже для нас не была особо приятной, но есть хотелось сильнее. Отшельница решила не осаживать спорщиц, надеясь, видимо, что они поругаются и всё-таки помирятся, но не тут-то было.

– Ну тебя, баба базарная! – в сердцах крикнула аристократка, бросив бутерброд плашмя на пень, служивший нам импровизированным столом. – Много ты знаешь, деревенщина!

Марианна подскочила, взяла в руки топорик и убежала на другой край делянки.

– Зря ты с ней так, – спокойно заметила Солая. – Не думаю, что её жизнь была слаще мёда.

– А что я? – возмутилась Зира. – Она первая начала!

– Ты хотя бы имела возможность наказать обидчика. – Отшельница соорудила себе ещё один бутерброд и продолжила: – А вот Марианне даже сейчас непросто жить со всей этой ненавистью.

– Я не мозгоправ, и она начала первая, – стояла на своём Зира. – И вообще, нечего ко мне цепляться без повода. А то слова этой аристократии не скажи, всё свой носик веснушчатый морщит. Тьфу!

– Солая, а ты знаешь, как сюда попала Марианна? – поинтересовалась я. – Как же так получилось, что её, любимицу благородных мужчин упекли... сюда?

– Много будешь знать, скоро состаришься, – безапелляционно заявила отшельница. – Сама у неё спросишь при случае. Я так и не поняла в её истории, кто кого подставил.

– Да что там понимать! – вмешалась пышечка. – Шантажировала она мужиков. Всех до единого. Потом на бабё перешла. Это тебе не тупоголовые самцы, которые видят всего два выхода и то неправильных. Бабы – они же хитрые. Вот и подставили певчую рыжую птичку.

– Ясно. – Я потупила взгляд.

– Чего стесняешься? – толкнула меня локтем Солая. – Боишься, Марианне не хватит?

– Нет, – буркнула я. – Сыта уже, спасибо.

– Ладно, так уж и быть, – закончив трапезу, поднялась Зира. – Наверное, мне следует извиниться. Вы начнёте без ме-

ня?

Мы с Солаей кивнули и подхватили двуручную пилу.
А ведь чудеса мелового леса только-только начались...

Глава 11. Ван

Изрядно уставший, я отдыхал лёжа на кровати. По обе стороны присоседились Арнати и Вирика. Последняя и вообще неожиданно уснула, засопев прямо в моё ухо. Крылатая же, положив ладонь на мою грудь, постукивала пальцами, словно отбивала какой-то ритм. Сначала я воспринимал это нормально, но чуть позже начало немного раздражать, поэтому попросил прекратить.

– Нервный ты какой-то, – холодно произнесла Арнати и убрала руку.

– Мне просто это не нравится. Надо будить подружку и выпроваживать. Всё было очень хорошо, но это не значит, что я не помню, ради кого здесь оказался.

– Давай ещё полежим немного. – Она закинула ножку на меня, двинулась ближе и аккуратно положила голову на грудь. Вздохнула и замолчала.

– Что это за проявления нежности? – улыбнулся я. – На тебя совсем не похоже.

– А сколько времени ты меня знаешь?

И я задумался. Права ведь. Совсем её не знаю, а сделал вывод, грубо говоря, из ничего. Может, крылатая совсем не такая, какой показалась с самого начала.

– Мало.

– Ну вот. Как и многим девушкам, мне тоже порой очень

нужна ласка и внимание. И сама готова делиться этим. Но если ты против...

– Я не против, но ты же знаешь, что время идёт. Надо выполнять обещанное.

Из-за наших разговоров Вирика проснулась. Сонная, она похлопала глазками и посмотрела непонимающим взглядом на меня.

– О чём вы тут говорите? Я уже не сплю.

– Да так, – отмахнулась Арнати, – надо кое-кого кое-где найти.

– Кого? – Зайка продолжала наивно смотреть в мои глаза.

Когда я переглянулся с крылатой, мы друг друга поняли. После этого рассказал вкратце историю до настоящего момента.

– Понятно, – сразу поникла Вирика. – А я думала, ты будешь только с нами.

– В таком случае придётся собрать гарем. – На какой-то момент мне это показалось хорошей идеей: Лия и две экзотики. Но это скорее в шутку было сказано. Однако зайка приняла всерьёз мои слова.

– Давай. Лия будет твоей первой женой, Ари – второй, а я – третьей.

– У меня спросить ты не забыла, нужно ли мне это, хочешь ли я? – Крылатая этим вопросом быстро осадил разыгравшуюся фантазию подруги.

– Забыла...

– Помечтала и хватит. Бегом в душ по одному. Потом у нас с Ваном важное дело.

– Да, – подтвердил я. – Давно пора.

Первой помылась Вирика, после чего Арнати выпроводила её из комнаты и вошла в ванную вместе со мной. Я уж было подумал, что она ещё хочет, а оказалось, что просто в целях экономии времени. Да и самому вполне хватило секса, поэтому пока больше и не хотелось. Тем более после всех этих утех, что отвлекали меня в течение не одного часа, теперь снова без конца думал о Лие. Мне почему-то казалось, что всё будет не так просто, как на словах Арнати.

Когда мы вышли из душа, крылатая предложила поесть перед опасным путешествием. Я с ней согласился, потому что и сам проголодался, потратив силы. В столовую идти не пришлось – у Арнати имелся запас еды в холодильнике. И не просто еды, а различных блюд. Неплохо ей тут живётся. Не то что мы – иной раз еле хватает, чтоб перекусить.

То, что подаётся горячим, крылатая согрела при помощи обычной огненной магии. Она с большим удовольствием пользовалась всеми видами магии, какими владела, приговаривая, что после сегодняшнего секса сил в ней стало хоть отбавляй. Я для себя отметил, что Арнати очень гостеприимная: всё подала, поинтересовалась, не нужно ли что-то ещё, и только потом села сама.

Уплетая вкусное мясо и салат, я на неё смотрел уже по-другому. Да, всё-таки ошибочно было первое мнение. Она

вела себя специально иначе, ведь пыталась удержать меня рядом, спровоцировать. Теперь же, зная, что всё в порядке, крылатая стала самой собой: спокойная, внимательная и даже, не побоюсь этого слова, заботливая. Уже понятно, почему ещё до этого что-то в ней привлекло. Просто-напросто, видимо, чувствовал, что она лучше, чем старается себя показать.

Заметив, что я слишком часто начал бросать на неё взгляд, она поинтересовалась:

– Ты что-то ещё хочешь? Не молчи, говори.

– Нет, всего хватает, спасибо.

– А так смотришь, как будто что-то хочешь.

– Хочу, – кивнул я. – Но хочу только сказать, что ты лучше, чем я думал.

– Спасибо, конечно, – улыбнулась она, – но ты не забыл, что у тебя Лия?

– Нет. Да и не в том плане я имел в виду.

– А в каком?

– Я про качества. Как человек ты...

Арнати рассмеялась и чуть не подавилась.

– Что не так? – не понял я.

– Сейчас. – Она прожевала, проглотила. – Ты себя-то слышал? Я же не человек.

– Да это просто по привычке. Хорошо. Как лапимальера ты куда лучше многих остальных. Но это как-то непривычно для меня звучит.

– Давай ешь. Нам скоро начинать. Compliments лучше побереги для Лии.

Крылатая доела быстрее, потому что себе положила меньше. Затем предложила чай, кофе или сок. Выбор у неё куда богаче нашего, но я захотел обычный чёрный чай. Она достаточно скоро поставила на стол чашки с блюдцами, а лишнюю посуду убрала и помыла сразу. Красивая и хозяйственная – чего ещё можно пожелать? Да и в сексе не знает слова «нет». Повезёт же кому-то с ней.

После чаепития Арнати рассказала о своём плане всё в деталях. Сначала она должна будет проследить и найти, в каком из миров находится Лия. На это может уйти до часа времени, но обещала, что справится. Следующий шаг: собственно, само перемещение. Поскольку у нас оружия с собой никакого и взять его так просто из зала боевой подготовки нельзя, крылатая должна сделать клинки из магии. Этому я удивился больше всего, но она объяснила это тем, что без моего посредничества и энергии Тёмного у неё бы вряд ли хватило сил на подобное. Судя по всему, Арнати знает столько всего, сколько в школе не преподают. Естественно, в процессе общения я поинтересовался и об этом. И оказался прав. Но проблема в том, что на арене можно пользоваться только той магией, какую изучают в школе. Теперь-то стало понятно, зачем ей нужна постоянная подпитка от Тёмного. В планах Арнати усилить мощь стандартных заклинаний, чтобы проще справиться с оппонентами на арене. Пока же мы

заняты совсем другим. Точнее, она. Крылатая занялась поиском. Мне оставалось только молча ждать.

Глава 12. Рийзе

Мы с Солаей принялись за очередной толстый ствол. Сегодня было работать на удивление легче: древесина поддавалась, и мне показалось, что норму сегодня мы выполним без особых проблем. Чуть позже вернулись Зира и Марианна: рыжеволосую аристократку выдавали припухшие веки, пышечка же вела себя подчёркнуто и сдержанно. Как только мы завалили первый ствол, повариха-любительница принялась за работу с двойным упорством, видимо, оберегая бывшую хозяйницу роскошных замков.

Я и отшельница, закончив с распилом, уселись на пятиминутный отдых. Чуть позже к нам присоединилась Марианна. Достав флягу с водой, она отхлебнула и передала нам.

– Знаете, девочки, – сказала рыжеволосая бестия, шурясь на яркое солнце, – я ведь и в действительности считала всю свою жизнь отвратительной. Все эти дворцы и пышные празднества казались мне танцами на костях народа, а от того не вызывали ничего кроме омерзения.

– Сочувствую, – произнесла я. – Думаю, мы здесь, чтобы переосмыслить произошедшее.

– Я ничего не делала, – вступила в разговор Солая. – Никого не травила, и вообще... Не мешала этому обществу жить, как оно хочет. То, что семья тупоголовых деревенщин решила выпить четырёхкратную дозу настойки от кашля, не

моя вина.

Я кивнула. И действительно. Если в деревне есть магички или лекари, то они в любом случае должны определить яд. Но все мы находились здесь.

– Я тоже не собираюсь прекращать своей деятельности, – сказала Марианна. – Совсем немного стрясти денег с жадных паразитов не равно преступлению, а то, что одна шавка решила всё-таки пожаловаться... У-у-у-у. Я этой сучке ещё устрою весёлую жизнь

– А за что тебя сдали-то? – Наконец беседа подошла к тому моменту, когда я могла спросить аристократку о прошлом в естественном русле разговора.

– Ри, ну ты как будто первый день живёшь, – усмехнулась рыжая, ласково поправив мне волосы. – Знаешь, что такое шантаж? Так вот, благородные графы и иже с ними всегда очень разговорчивы после секса.

– Так, не учи ребёнка плохому, – перебила Марианну Солая. – И работать пошли, расселись тут. Вон, Зира почти закончила с ветками. Пойдём, Ри.

Наконец удовлетворив своё любопытство, я поднялась и последовала за отшельницей. На этот раз мы выбрали ствол чуть потоньше: пилить его всё равно нужно.

– Солая, скажи, ты тут больше недели: ушло около восьми человек, нам увеличат норму или...

– Или пришлют новеньких? – уточнила сухопарая отшельница. – Не знаю. Мне вообще странно ощущать себя

здесь. Вроде и в лесу, но не как дома. Раньше каждая чаша была для меня родной, а здесь всё какое-то чуждое. Когда меня сюда отправили, в общей сложности заключённых было человек десять. И все они уже исчезли. Думаю, мы будем следующими, так что ты на всякий случай, присматривайся к остальным, хорошо?

– Ты так и не рассказала, за что тебя сюда? – услышала я сквозь вой пилы голос Зиры. – Украла что-то?

– Нет. – Я насупилась. Вспоминать не хотелось, а рассказывать – тем более. С другой стороны, все они были честны со мной, да и наказаны вчера вечером стали просто ни за что. Можно отплатить им хотя бы разменной монетой честного рассказа? – Я случайно убила двоих.

– Как? – Густые тёмные ресницы рыжей Марианны взлетели как две пчелы. – Я, конечно, понимаю, что ты у нас боец, борец и вообще огонь-девочка растёшь. Голыми руками четверых отделать, но случайно убить? Одного – да. Двоих – непонятно.

Меня одолевали сомнения. Говорить им, что Курт был инквизитором? Наверное, не стоит.

– В школе появился новый преподаватель. Я ночью отдыхала с подружкой, когда...

– А как вы отдыхали? – спросила Зира, вогнав меня в краску. – Тем более ночью. Ночью школьницы должны спать.

– Не столь важно, – попыталась уклониться от ответа я.

– В таких делах важна всякая мелочь, – подняла палец

вверх Солая. – И, кстати, какую дисциплину вёл преподаватель?

На меня сыпались вопросы, неудобные, слишком прямолинейные, пугающие. Я понимала, что, наверное, точно так же буду мямлить на суде.

Я продолжала работать с Солаей, но периодически руки подрагивали из-за волнующего разговора. Нелегко было взять и вот так вывернуть на знакомых всю правду. Точнее, не всю, о том, что десятник Курт был инквизитором, я всё-таки умолчала. Чувство вины с новой силой давило на совесть. Я сама не заметила, что, когда перешла к описанию увиденного, расплакалась.

– Успокойся, – ласково сказала Солая. – Ты не виновата.

– Нет, виновата! – чуть ли не крикнула я ей в лицо. – Можно было предупредить. Или снять защиту. Всё это сделать было можно. Предотвратить. Но я наплевала на правила безопасности, оставила, злясь и на разный лад обзывая их двоих!

– Ри, это того не стоит, – попыталась остановить мою тираду Марианна, за что получила ещё одну порцию отрицания.

– Что значит «не стоит»?! Это две жизни, два человека, замены которым уже нет и не будет! Они мертвы! Совсем! Их! Больше! Нет!

– Успокойся, Ри, – будто ледяной водой остудило меня еле чувствуемое шипение в голосе Солаи. – Жизнь и смерть

непредсказуемы. Если это случилось, значит, это кому-то нужно.

В беседе мы не заметили, как уработали ещё пять стволов. Итого семь. В плане стоит десять, а это значит, вечером можно будет просто посидеть и погреться на солнышке.

Рог позвал нас на обед, едва мы успели приговорить то, что осталось от щедрого завтрака, которым нас снабдила конвоир.

– Пойдёмте.

Получив щедрые порции, наша четвёрка, в отличие от других, не стала рассиживаться на поляне, потому что мы не успели толком проголодаться. Посовещавшись, каждая из нас пришла к выводу, что раз сегодня относительно лёгкий день, можно немного постараться и сделать сверх плана. Такое иногда бывает. Наградой послужит суцкая мелочь – можно передать весточку на волю.

Я думала написать письмо Мелоди. Кем она может сейчас меня считать? Бессердечной тварью? Убийцей? Если ей рассказали, чьих рук дело прошлая бойня, да и просочатся подробности случившегося с Виллой. Сестрёнка не так уж и глупа – сложить два и два у неё получится.

Я не хотела оправдываться и изворачиваться. Лучше действительно написать Мелоди о реальном ходе событий, всё как было.

Предчувствие упорно подсказывало, что моим планам не суждено сбыться. В голову шустрыми тараканами лезли мыс-

ли о предстоящем суде, о том, где я окажусь, и окажусь ли вообще. Странное состояние.

– Ри, да ты спишь на ходу. – Голос Солаи выдернул меня из паутины мыслей. – После разговора с Тенями всегда тяжело. Удивлена тем, что ты вообще работаешь. Когда я в первый раз встретила с ними, потом пять дней лежала пластом.

– Почему?

– Не знаю, – сказала отшельница. – Они будто все жизненные соки выпили. Мерзкие порождения.

Мы допиливали последний, десятый ствол. Вопреки тому, что он должен был упасть в определённую сторону, бревно полетело вовсе не туда, куда нам было нужно. Едва не сбив меня шершавым, волокнистым спилом, ствол, набирая скорость, упал на Солаю, накрывая с размаху толстыми ветвями Зиру и Марианну.

Глава 13. Ван

Спустя несколько минут Арнати не удалось ничего обнаружить. Судя по её возмущениям, она и сама удивилась, что поиск оказался не столь простым. Правда, методов крылатая знала много, поэтому из некоего подобия медитации перешла к другому способу. Для этого ей понадобился пустой, большой свиток. Она расправила его на столе, достала из тумбочки перо и чернильницу из холодильника. Вот только там явно не чернила – это густая красная жидкость. Арнати, увидев мой любопытный взгляд, объяснила, что это кровь какого-то редкого животного, название которого я даже не запомнил из-за длины и сложного звучания. Теперь стало понятно, почему эта чернильница хранилась в холодильнике.

Крылатая нарисовала на свитке идеальный круг, внутри него ещё один маленький. Затем в этом крошечном написала имя «Лия». Далее расчертила линии в большом круге, поделив его на множество продолговатых треугольников. После, ещё раз макнув перо в чернильницу, задержала его в воздухе, прямо над кругом. Маленькая капля повисла на кончике, задержавшись буквально на несколько секунд, но не упала. Сохраняя форму, она медленно поплыла и застыла у центра. Мгновение – и капля врезалась в один из треугольников, разбрызгав микроскопические кляксы.

– Это плохо, – едва слышно проговорила Арнати.

– Что именно? Объясни хотя бы, – заволновался я.

– Видишь эти треугольники внутри большого круга? Это разные миры. Капля крови указала, где находится Лия – в одном из самых опасных миров. Но это ещё не всё. Когда капля опускается на свиток аккуратно – значит, с исчезнувшим пока что порядок. Если же разбрасывает брызги, как в нашем случае, – он в опасности. В нашем случае – она.

– Надо поторопиться. С ней не должно ничего случиться, иначе...

– Успокойся. Нужно ко всему подходить с холодной головой. Это неспроста произошло. Лия перешла ему дорогу. Расскажи в деталях, как всё произошло. Я могу только общую картину увидеть.

Пересказ занял меньше минуты. Арнати подумала и выдала:

– Ты прав. Ей не стоило вмешиваться в эти дела. Вы же оба знали, что с ним даже инквизиция не связывается? Тогда зачем затеяли это? Да, её прабабушка, как ты говоришь, исцеляла других от власти Тёмного. Но откуда нам знать, кем она была на самом деле? Я предполагаю, что не простым целителем. У неё и опыта много было, очевидно. А Лия по своей наивности в столь молодом возрасте решила, что сможет так просто решить эту проблему. Лучше было не решать, а принять. Но уже поздно.

– Я это и сам понял, когда она исчезла. Дальше-то что?

– Дальше отправляемся туда. Будь готов ко всему. В том числе и не вернуться обратно. Но я постараюсь сделать всё возможное для нашей защиты. Сил после подпитки у меня много. И ты тоже не забывай про свои знания и умения.

После этого крылатая свернула свиток и убрала перо с чернильницей по своим местам. Теперь осталось только переместиться в мир Тенебрис, где Арнати сразу сотворит путём заклинаний оружие и доспехи. Она не стала делать этого раньше, потому что в пределах школы лишний раз использовать такую сильную магию не стоит, чтобы не привлекать внимание Высшего Совета. Арнати не хотела проблем с архимагами под конец последнего для неё учебного года.

Телепортация прошла абсолютно незаметно. Мы стояли в каком-то густом лесу под покровом невероятно чёрной ночи. Взглянув на небо, я не увидел звёзд. Единственное, что ощущалось абсолютно точно, так это сырость и неприятный запах. Даже не запах, а скорее вонь чего-то давно гниющего.

– Арнати, ты здесь? – решил я поинтересоваться и вытянул руку, нащупав её плечо.

– Да. Нам нужно освещение. – После её слов в метре от нас загорелся маленький шарик, излучающий ярко-жёлтый свет. – Готово.

Лучше бы я и дальше ничего не видел, потому что картина этого леса вызвала рвотный рефлекс. Мне едва удалось сдержаться. Если бы не прикрыл нос, точно вывернуло бы всего наружу.

И я, и Арнати оказались возле алтаря, усыпанного множеством полуразложившихся трупов. По их виду уже невозможно определить, кем они были при жизни. Стоило мне сделать шаг, как я почувствовал хлюпанье и вязкость. Осознавать, что ходишь по гнилью и тухлым внутренностям слишком неприятно.

– Куда нас занесло? Надо побыстрее отсюда свалить. Дышать невозможно.

– Спокойно. Давай подойдём к алтарю, там я сделаю нам оружие и доспехи. Только после этого двигаемся дальше.

– Хорошо.

Пока крылатая создавала оружие и доспехи, предварительно спросив о моих предпочтениях, я вспомнил детально заклинание «Силовое поле». Чтобы не навредить Арнати, отошёл подальше от неё и воспользовался. Мертвечина вместе с останками вмиг разлетелась по сторонам, очистив небольшую часть земли, куда мы и встали, чтобы надеть доспехи, но перед этим крылатая почистила себя и меня от крови и гнили, которые были на ногах.

Арнати облачилась в лёгкие доспехи. В качестве оружия использовала саблю, подсвечиваемую золотистым светом. Я, как и в школе, предпочёл тяжёлые и двуручный меч, но в отличие от сабли он изредка светился тёмно-красным. Эти эффекты на оружие только из-за того, что оно создано при помощи магии. Крылатая сказала, что через несколько часов наши клинки исчезнут вместе с доспехами, поэтому нужно

поторопиться, чтобы потом не расходовать лишние силы на создание нового. Так мы и поступили, покинув алтарь с горой трупов.

Летающий впереди шарик подобно крошечному солнцу достаточно хорошо освещал путь. Удивительно, что к алтарю не вела никакая тропинка, поэтому нам пришлось прорубать проход мечом и саблей. По пути Арнати объяснила, что теперь точно знает, куда идти, – в этом мире она с лёгкостью осуществляла поиск без свитка с кровью благодаря тому, что Лия относительно близко, если сравнивать с границами миров. Нам показалось странным, что за полчаса или чуть меньше на нас до сих пор никто не напал, хотя Арнати ожидала чего-то довольно скоро.

Спустя примерно то же время мы выбрались из глухого леса на широкий каменный выступ, с которого можно лицезреть местный горный ландшафт, что едва заметен в ночи. Лишь тогда мы выяснили, что и сами находимся на одной из гор. Арнати оглядела местность и с непоколебимой уверенностью заявила, что нам нужно спускаться вниз, идя вдоль реки, шум которой слышался даже здесь. Очевидно, река горная и большая. После, по словам крылатой, мы должны обнаружить тюрьму, в которой Тёмный заточил Лию. Но вот что собой представляла эта тюрьма, Арнати определить не смогла.

Как только мы продолжили путь, крылатая вдруг замерла на месте, будто бы превратилась в камень.

– Что-то случилось?

Она не ответила, и я сразу решил коснуться её, но не получилось. Рука просто прошла насквозь. Схватившись за меч обеими руками, я приготовился отбиваться, кто бы то ни был. Но ничего не случилось. Арнати начала рассыпаться на крошечные частицы и через пару секунд исчезла полностью. Вместе с ней исчез и светящийся шарик. Я оказался в полной темноте. Один. Главное – успокоиться, сосредоточиться и не сдаваться. Да, стало явно страшнее, чем было в компании с Арнати, но раз она исчезла, мне теперь придётся идти одному. Вот только интересно, её ли это желание – покинуть мир Тенебрис? Или же это желание самого Тёмного? Тогда почему он меня не тронул?

Глава 14. Рийзе

Замешательство от произошедшего мгновенно сменилось жадной действия. Я в два прыжка подскочила к стволу и со всей силы толкнула его ногой, освобождая Зиру с Марианной.

Аристократка тяжело дышала, изо рта сочились алые ручейки крови. И не от того, что разбиты губы.

Оставлять их здесь не вариант – ходьбы до стана минут десять. Если бегом, то около пяти, но в таких случаях на счету каждая секунда.

Матерясь сквозь зубы, ибо времени на сожаления не оставалось, я аккуратно положила Зиру, Марианну и Солаю в ряд на недавно созданную нами подушку из ветвей, лежащих в одном направлении. Верёвки не нашлось, поэтому пришлось схватить самые толстые сучья и тянуть. Время плелось, а вместе с ним и мы. Я пыталась кричать, привлекая внимание, но никто не спешил на помощь. Солнце, будто в насмешку, начало палить уж совсем беспощадно. С меня реками тёк пот. Казалось, ещё шаг – и я вот-вот сдохну.

Наконец, когда стан уже просматривался между деревьями, подошли конвоиры. Они подхватили моих напарниц на руки и потащили в шатёр, где ещё утром мы, живые и здоровые, брали еду, а я залечивала мозоли.

Оставшись в одиночестве, я растерялась. Хотелось рва-

нуть вслед за девчонками, но железная хватка одной из охранниц осадила мою прыть.

– Куда собралась, двести девятая? Неужто будешь контролировать лекаря, недоучка?

– Я просто хотела...

– Куда её? – вмешалась другая женщина.

– На цепь, куда же ещё. Мало того, что она не работник, ещё и своих так подставила.

– Нет же! – Обида захлёстывала меня с головой.

– Разбираться будем потом. Ты, двести девятая, здесь только второй день, а неприятностей насобирала на целый год вперёд. Как ты в реальном мире-то жила, а? На цепь её!

Я попыталась выкрутиться. Ушла вбок из-под цепких рук конвоира... И осталась рядом с ними. Бежать-то на самом деле некуда.

– Будешь выпендриваться – ещё и розги добавим, – чуть ли не с ненавистью выпалила охранница. – Так не хочется к Теням?

Я замотала головой. Ну кто в светлом уме пойдёт к этим кровососам? Этой ночью уже получила прививку от глупости и даже выяснила для себя кое-что полезное. Но во второй раз на эту пытку не пойду. Хотя вряд ли кто будет меня действительно спрашивать.

– Тогда в камеру её, – сказала конвоир. – И на цепь!

Мои руки заломили за спину и повели к порталу.

– Стой! – прокричала вслед женщина в форме. – Сколько

сегодня сделано?

– Девять с половиной.

– Почему с половиной?!

– Потому что мы не успели обрубить ветви.

– Хорошо. Не переживай за девчонок. У нас отличный лекарь.

Меня провели в портал, потом уже знакомой дорогой мимо умывальни в камеру. Руки и ноги зачем-то сковали кандалами, привязав цепями к массивному кольцу в стене. Логика, конечно, я поняла: ни сесть, ни лечь не могла. Но что может быть хуже клетушки шириной в два-три шага? Собственно, только неудобное положение в ней же. А впереди ещё ночь.

И о чём мне здесь сидеть и думать? О том, что нам элементарно не дали верёвок или канатов, чтобы можно было рассчитать и вероятнее всего направить ствол на желаемое место падения? Пила и топоры, конечно, зачарованные, но ведь не до такой же степени? Да и зачем мы нужны на такой бестолковой ручной работе?

Претензий к начальнику колонии у меня была масса. В справедливость после этих двух случаев уже не верится. Что остаётся делать?

Согласно той картине мира, которую я поняла из бесед со своими напарницами, эта колония – просто отстойник, где провинившимся дают время успокоиться. Потом допрос и суд. Неужели этап изоляции может быть настолько бесполе-

зен? Или же инквизиция – хитрые лисы?

Шея, в полной мере ощущая на себе тяжёлый подавитель, чесалась. Не способствовала покою и сложившаяся ситуация: если руководство колонии возьмёт меня на карандаш – а оно уже взяло, не будь совсем дурное и тупоголовое – то следующий день мне покажется не особо сладостным. Душно. В камере сегодня, как назло, и вовсе не прохладно. От стен, конечно жар не шёл, но спёртый воздух стойко поселился в носу.

Ужин-то принесут? Тоже неизвестно.

Девчонок жалко. Наверняка припечтало бревном так, что мало не показалось. Но лекарь должна вылечить. Как минимум, так сказала конвоир.

Мысли бродили по кругу. Тело затекло. Скованная в движении, я пыталась хоть немного размяться: пошевелить лопатками, плечами, бёдрами, шеей. Но липкое от пота тело вкуче с тяжёлыми кандалами сводило все мои старания на нет.

Незаметно для себя, погружившись в безрадостные мысли, я задремала. Как и всегда в таких случаях, сон не принёс мне спокойствия. На этот раз смешалось всё: Марианна и Вилла, Солая и Курт, в какую-то туманную беседу затесался даже Юнг. Сумбур был таким диким, что даже в дрёме я не знала, как реагировать на происходящее. Отупение и непонимание сводили с ума, хотелось убежать, но ноги становились ватными и непослушными, закричать тоже не получалось: буд-

то кто-то заблаговременно вырезал у меня в горле голосовые связки. Мерзотнейший сон, липкие, тяжёлые ощущения. В миг пробуждения я подпрыгнула, громко зазвенев металлическими цепями, причинив себе невыносимую боль от сковавших конечности, безжалостно обездвигивших тело кандалов.

Может быть, попытаться умыться? Только чем?

Повернув голову, я увидела, что на полочке двери стоит поднос с неизменным пузатым сосудом и миской амёбоподобной каши. Ужин, значит, я проспала. А что ночью-то делать?

Хорошо, что эти идиоты на хвост умудрились ничего не присобачить. Мне стоило невероятных усилий повернуться к двери и, балансируя, максимально к ней приблизиться. Хвост поддел ручку кувшина, а правая рука успела подхватить емкость. В гробовой тишине немного воды, пролившейся на пол, показалось слишком громким шумом. Держа кувшин на уровне груди, я размышляла, как быть. Выпить не получится, хотя жажда и сухость во рту давали о себе знать.

Я медленно начала изгибаться назад, приоткрыв рот, рывками дёргая локтями. Кое-что попадало на лицо, ещё меньше – смачивало пересохшее горло. Вконец измучившись, я шлепком завалилась на спину, получив из остатков воды хороший глоток и неприятное ощущение мокрой субстанции на лице. В блаженстве, ощущая лопатками прохладный в отличие от стен пол, я смаковала каждую порцию, которую гло-

тала. Картина, конечно, была так себе: скрученная магичка, обладающая артефактом Древних, лежащая в луже. М-да.

За дверью послышался знакомый смех, и я наострила ушки.

– Глупая, глупая кошка. Даже воды попить нормально не может.

Глава 15. Ван

Одна только мысль, что я остался в совершенно неизвестном и опасном мире, заставила сильно напрячься. Но ничего другого, кроме как идти вперёд, вспоминая примерный маршрут, что озвучила крылатая, не оставалось. И я двинулся по каменистой тропе, уводящей вниз вдоль скалы.

Удивительная тишина, за исключением шума реки, играла не нервах. Я вздрагивал при каждом звуке камушков, попадавших под ноги, а когда те падали вниз, так и вовсе становился в боевую стойку, ведь они создавали шорох, словно кто-то крался из кустов. Лишь спустя минут пять привык к этому, благодаря чему шёл увереннее. Как же плохо, что я знал не одно поистине мощное заклинание, но создать источник света не мог, потому что, копаясь в памяти, ничего не вспомнил.

Через минут десять за спиной раздался шум, будто кто-то бежал. Я мгновенно обернулся и увидел приближающийся ко мне свет, очень похожий на тот шарик, что создавала Арнати. Долго не думая, пустил залп огня в ту сторону, но ярко-оранжевый клубок ударился о чей-то магический щит и погас.

– Это я! – послышался голос крылатой. Неожиданно. – Не пускай больше в меня огонь!

Она подбежала, остановилась возле меня и быстро прого-

ворила:

– Скольких сил мне стоило сюда вернуться, ты бы знал.

– Так что случилось-то? Я так понял, что тебя насильно телепортировали отсюда.

– Именно. Это Тёмный сделал, точно говорю. Но я смогла вернуться вопреки его желанию. – Она расплылась в улыбке, явно гордая за себя. – Пойдём. Мне-то точно бояться его не стоит. Только и может отправлять куда подальше.

– А вот меня не отправляет.

– Смею предположить, что ему от тебя что-то нужно. Но лучше нам молча идти дальше и держать ухо востро.

Отрицать это бессмысленно, поэтому мы направились дальше.

Прошло около получаса. Горная тропа вывела нас в лес. Здесь уже надо быть очень осторожным, о чём меня предупредила Арнати. Она хорошо чувствовала опасность, поэтому ей можно довериться.

Спокойно идя вдоль реки, мы прислушивались к звукам. Кроме шума воды, пока ничего не слышали. Но в один момент раздался сильный всплеск. Следом – ещё один.

– Там кто-то есть. – Крылатая остановилась и повернула голову в сторону реки.

– Вот только кто? Может, лучше идти дальше?

– Нет. У меня чувство, что некто там в реке следит за нами, выжидает удобный момент для нап. . .

Арнати не успела договорить. На неё бросилось какое-то

тучное создание, мгновенно сбив с ног. Поскольку я стоял дальше, меня не задело. Ухватившись крепко за рукоять клинка, нанёс удар по хвосту, ибо уже смог разглядеть, что это какая-то хищная водная тварь. Небольшой кусок отлетел сразу. Создание издало дикий вопль, выгнулось и с невероятной скоростью кинулось в мою сторону, выставив вперёд руки, похожие на человеческие. Увернуться я не успел. Тварь повалила меня на землю. Стоило больших усилий, чтобы оттолкнуть ногами это создание, несмотря на то, что оно вцепилось в наплечники. В это время Арнати уже стояла на ногах, и тварь попыталась атаковать её, но крылатая ловко ушла в сторону и нанесла несколько точных, отработанных ударов саблей по телу создания, отчего оно ещё сильнее взвыло. Тем временем я поднялся и подхватил меч. Пользуясь тем, что тварь оказалась ко мне спиной в попытке нанести Арнати урон, я размахнулся и врезал клинком по предплечью. Лезвие расплосовало плоть, хрустнули кости, и в тот же миг создание свалилось на землю, разрезанное до хвоста. Запахло кровью и рыбой одновременно.

– Вот уж не думала, что такие бывают, – заговорила крылатая, глядя на убитое создание. – Или их создали специально и выпустили в реку. Ты только посмотри. Это же какая-то необычная русалка.

Светящийся шарик подлетел ближе к убитому созданию. И вот тогда я смог разглядеть его. Это действительно русалка, но совсем не такая, какой мог себе представить. У

неё верхняя часть как у человека, хвост как у рыбы, но при этом ещё и ноги есть. Вот только совсем не человеческие. Они больше похожи на когтистые лапы хищной птицы. Руки как у людей лишь на первый взгляд, потому что, обратив внимание на длинные, сантиметров пять, острые и тонкие когти, понял, что человеческого в них мало. Между пальцами располагались перепонки. Русалкой эту тварь уже сложно назвать. Нечто другое. Тем более и голова тоже другая, когда мы рассмотрели её лучше. Форма похожа на человеческую, но при этом она полностью лысая, с дырочками вместо полноценных ушей. Глаза чёрные-чёрные, нос сплюснут почти вровень с лицом. Рот без губ, маленький, но буквально напичкан многочисленными острыми клыками. Да уж, такое создание могло нас до смерти загрызть. Самый большой плюс этой так называемой русалки – скорость. Очень тяжело вовремя отреагировать, да ещё в темноте. Ловкости способствовала идеально гладкая кожа, чем-то напоминающая дельфинью.

– Я бы вот это существо даже русалкой не назвал. Смесь всего, что могло прийти в голову создателя. Почему-то мне кажется, что эту тварь действительно создали. Как-то у неё всё не гармонично, что ли. Да и всякая часть тела просто заточена под убийство. Питаются, вероятно, чем-то или кем-то вроде нас. Если таких в этой речке много, то нам придётся очень не просто. Или лучше держаться подальше от воды, но тогда мы можем в таких потёмках сбиться с пути. – Прекра-

тив свой монолог, я вдруг обнаружил, что Арнати рядом нет, а шарик постепенно начал угасать, растворяясь в пространстве. Вот же... Опять! Тёмный определённо не желает видеть крылатую рядом со мной. И теперь это не столько расстроило, сколько разозлило. Вспоминая ту битву с ним, я захотел повторить, чтобы снова одержать победу, и посмотреть, как он потом будет действовать, чертовщина треклятая.

Глава 16. Рийзе

– Солая?! – Я приподнялась, не веря своим ушам.

В замке завозился ключ. Дверь приоткрылась. На пороге стояла отшельница, следов увечья на которой даже не просматривалось.

Она приложила палец к губам и начала снимать с меня кандалы. И только после этого я заметила, что на ней нет подавителя.

– А где?.. – прошептала я, но пальчик Солаи тут же прикоснулся к моим губам.

Она освободила меня из клещей негостеприимного железа и потянула за собой вдоль по длинному коридору с камерами. Я вертела головой по сторонам, наслаждаясь свежим по сравнению с камерой воздухом и надеясь, что охрана нас не заметит, но, похоже, конвоиры действительно не очень дорожили своим местом в райском уголке мелового леса.

Поворот. Солая сорвалась на бег. Стараясь за ней поспеть, я почувствовала, что силы подводят. Коридор казался бесконечным: уходящие вдаль серые стены давили, хотелось побыстрее вырваться из этого кошмара. Снова поворот. Ещё один. Мы оказались в лесу. Всё те же равнодушные исполины мелового леса, будто бы изъеденный мышами кусок сыра, луна с её спокойным, ровным жёлтым светом.

– Пойдём... – Отшельница вновь взяла меня за руку, по-

тянув куда-то в гущу.

– Зачем? – Я, конечно, рада была вновь вдохнуть свежего воздуха, но этот мир – не мой. Здесь мы чужие, такие же неестественные в своей природе, как тараканы в самой гуще шторма.

– Разве ты не хочешь уйти отсюда? – хитро щурясь, сказала Солая.

Я и отшельница уже пробрались в гущу леса, но её заявление заставило меня остановиться.

– Я не крыса, чтобы бежать, – на вопросительный взгляд напарницы ответила я. – Мне нечего скрывать. И бежать я не собираюсь. Рада, что вы живы, очень. И искренне. Но если вы хотите отсюда сбежать – всё это без меня. Прости, подруга.

Я обняла ошарашенную отшельницу и, развернувшись, поплелась обратно в тюрьму.

Может, стоило бежать с ними? Надо ли? Эффективно ли это? Меня будто подменили: на место решимости, которая меня всегда сопровождала, пришли смирение и покорность. Курт и Вилла мертвы. В их смерти виновата двести девятая, и пусть уже с этим делом быстрее разберутся. Последние события меня вымотали настолько, что было уже всё равно. Ступор, ненависть, неприятие сменились тупым ожиданием смерти. Когда закончится эта полная загадок жизнь?

– Ри? – У входа меня ждала непонятно как оказавшаяся там Зира. – Хватит уже. Пора уходить.

– Я уже озвучила, почему не буду с вами бежать. Хватит с меня приключений.

– Ты не поняла, – улыбнувшись, взяла меня за руку пышечка. – Всё действительно закончилось. Пойдём, твоё место не здесь.

Зира снова повела в гущу леса. Мне было уже всё равно – короткое пребывание в лагере поумерило весь пыл. Двигались мы прогулочным шагом, через несколько минут из-за ствола очередного исполина к кампании присоединилась Марианна.

Шли мы около часа. Солая предупредила, что не стоит лишний раз создавать шум: на него могут слететься Тени, и нам всем не поздоровится. Я представила эту картину: выглядел бы провал более чем эпично. Четыре бездыханных тела и жирные, обожравшиеся порождения мелового леса.

Наконец мы добрались до окраины. Поле, бескрайнее, едва колышущееся при свете луны, открылось для меня неожиданно. Только шагали по чаще – хлоп – и мы на местности, открытой настолько, что чувствуешь себя неудобно.

Ещё секунда – и я почувствовала, что растворяюсь в воздухе: девчонки сшаманили какой-то особый, медленный и странный по ощущениям портал.

Оказались мы в небольшой, уютной библиотеке. Круглый стол, шесть мягких, удобных на вид кресел. Я огляделась: тяжёлые шторы прикрывали одну стену, шкафы до потолка, забитые увесистыми, кое-где потрёпанными, а кое-где и но-

выми фолиантами. Дверей здесь не было.

– Пора снять с тебя эту дрянь. – Марианна потянула руки к подавителю, висевшему на моей шее. – Он тебе больше не понадобится.

Она достала из своей униформы ключ с печатью и, прислонив к подавителю, открыла замок. Щелчок отразился в моих ушках самой желанной музыкой. Аристократка повертела в руках увесистую железяку и спрятала её в карман.

– Присядем? – Зира плюхнулась на одно из кресел, блаженно вытягиваясь.

Во мне начало нарастать раздражение. Происходящее уже не сбивало с толку. Все догадки выстроились в одну стройную, чёткую теорию, которая привела меня в бешенство. Я едва совладала с собой, чтобы не начать громить бесценные фолианты и рукописи вкупе с мебелью, достойной королевских покоев.

– Садись, Ри. Чего застыла? – чересчур легкомысленно сказала Марианна и по-хозяйски прошла к дальней стене. Аристократка медленно сложила книги на пол, открывая дверцу сейфа, из которого появились вино, сырная тарелка и ещё пара лёгких мясных закусок. Солая помогла Марианне убрать всё на место. Я же ошарашенно, с некоторой долей ненависти смотрела на яства.

Молчание нарушила Зира, которая взялась разливать вино по бокалам. Зажав в одной руке ароматный, тонкий ломоть оранжевого сыра, которому не меньше пяти лет, она,

стоя, решила произнести тост:

– Ри, за тебя. Если бы не наша самоотверженная кошечка, валялись бы мы в лесу кашеобразными трупиками. Согласны?

Встали и Марианна с Солаей. Сейчас, когда меня избавили от подавителя, я нутром чувствовала, какая энергия таится в этих трёх женщинах. Чтобы захватить в плен отшельницу, понадобилось бы не меньше двух десятков солдат в магической защите. С Марианной ситуация аналогичная: только количество стоило бы увеличить до роты. Она не боевой маг, а архигетера, даже не человек, как кажется на первый взгляд. Подозрение вызывала только Зира: я никак не могла прощупать её способности как таковые. Пышечка не фонила.

– Кто о чём, а повариха о еде, – передразнила Зиру рыжеволосая аристократка.

– Может, сама подберёшь слова получше? – беззлобно отмахнулась пышечка.

Я сидела и смотрела на них сверху вниз, медленно подходя к точке кипения.

– Хватит спектаклей. И как вы, сучки лохматые, всё это провернули?

Глава 17. Ван

Небольшая надежда на то, что Арнати сможет вернуться сюда ещё раз, оставалась до тех пор, пока не прошло минут двадцать. Вот тогда-то я уже не рассчитывал её здесь увидеть. Но при этом довольно странно, что на меня за всё это время никто не напал. Даже когда я рискнул идти совсем рядом с водой, ожидая внезапной атаки необычной русалки, ничего не произошло. А ведь для этой твари «Силовое поле» было бы неожиданностью. В тот раз не был готов, поэтому и не успел воспользоваться. Но теперь будет куда проще. Плохо только, что «Тягу» никак не мог вспомнить, чтобы пополнить силы, когда это понадобится.

Мне казалось, что этот лес и шумная река просто бесконечные. Я даже не делал никаких остановок, но всё ещё никуда не вышел. Так бы и размышлял об этом дальше, если б не подозрительный шорох за спиной, причём шорох осторожный, неспешный. Это очень похоже на ползущую змею. Вот этого ещё не хватало.

Прежде чем остановиться, я ухватился за рукоять клинка крепче и быстро обернулся, пытаясь разглядеть того, кто за мной, судя по всему, охотился. Но ничего не увидел. Вот только шорох послышался теперь с правой стороны. Звук становился громче. Я не стал ждать, когда на меня кто-то нападёт, и сразу воспользовался «Силовым полем». И не по-

жалел, ведь секунды через две-три огромная змеиная голова с раскрытой пастью с двумя острыми, длинными клыками, которых хватит, чтобы пробить мою голову насквозь, врезалась в невидимую сферу, что спасло мне жизнь. Эта гигантская хищница дёрнулась и попыталась снова напасть. Но теперь я уже попробовал пробить её голову: сделал шаг, подался вперёд и ткнул мечом. Вот только ничего не получилось – змея вовремя убрала голову. Она, видимо, сообразила, что так просто меня не возьмёшь, поэтому больше не атаковала. Выждать решила. В тот момент я начал чувствовать, как силы меня покидают – «Силовое поле» отнимало прилично энергии. Ещё немного – и пропадёт моя безупречная защита. Змея будто бы это знала, не торопясь нападать. И я не стал терять времени. Бросился вперёд на хищницу. Она увернулась, обошла с другой стороны. Я тут же за ней. Но опять мимо. Как же трудно по ней попасть, особенно тяжёлым двуручным клинком.

«Силовое поле» в самый неподходящий момент исчезло. Очередная попытка воспользоваться тем же заклинанием не помогла – не хватало сил. Сообразив, что теперь я стал беззащитным, змея пошла в атаку. Её голова то и дело кидалась в мою сторону, но постоянно попадала мимо, буравя носом и клыками землю, отчего злобно шипела. Я просто отступал назад, уходил от ударов, надеясь поймать нужный момент. И ведь никаким другим боевым заклинанием не воспользуешься, когда обе руки заняты. А мог хотя бы пустить залп

огня или создать огненную стену.

Бесконечно отступить я не мог. К тому же рисковал свалиться в воду, потому что не видел, куда отходил. Именно поэтому предпринял единственную попытку справиться с этой клыкастой детиной, пока она продолжала нападать на меня. Внезапно остановился, позволяя змее кинуться на меня, подгадал момент и рывком выставил меч вперёд, когда хищница попробовала напасть. Остриё точно вошло в голову, пробив её насквозь. По долу меча засочилась багровая кровь, плавно доходя до эфеса, а оттуда на мои перчатки. Глядя на то, как змеиные глазища закрываются, я мысленно ликовал. Ещё бы! Такую огромную тварь одолел! Но когда почувствовал острую боль в правом плече, с ужасом обнаружил, что клык змеи всё же настиг меня, хоть и вошёл лишь наполовину. И ужас не в том, что больно, что там глубокая рана. Нет. Я подумал в первую очередь про яд. Если она ядовитая, то мне конец. Или, во всяком случае, будут проблемы со здоровьем точно.

Чтобы вытащить клык без особых последствий для себя, мне пришлось медленно опускаться на колени, продолжая держать меч в змее. Затем я упёр рукоять клинка в землю, чтобы он продолжал поддерживать обмякшую голову хищницы, а сам, кривясь от боли и стиснув зубы, буквально начал снимать себя с клыка.

Сколько усилий, больше волевых, пришлось приложить, чтобы освободиться, не передать словами. Я с облегчением

выбрался из-под головы змеи и упал на землю, чтобы просто передохнуть хоть немножко. Стоять было тяжело, поэтому иного выбора не представлялось. Да, я понимал, что может кто-то другой напасть в это время. Но, обессиленный и уставший, вряд ли смогу дать отпор.

Боль в плече только усилилась, но состояние вроде бы нормальное. По крайней мере, не ощущал ничего такого, что бы могло сказать об отравлении ядом. Напрягало только, что крови потерял не так уж мало. Но и это не сказать, что страшно – чувствовал себя неплохо.

Передохнув пару минут, поднялся с земли. Плечо сильно ныло, особенно при движении. Нести меч теперь станет в разы тяжелее. Повесить его за спину – плохая идея, ведь могу не успеть вытащить клинок, как только это понадобится.

Когда подошёл к змее, чтобы забрать оружие, обратил внимание на толщину её тела. Если сравнить с питоном или анакондой, то эта раза в два больше и длиннее, как бы не двадцать метров. Одна голова сколько весила. Не без труда удалось свалить её набок, чтобы вынуть меч. От злости и ненависти пнул несколько раз змею, плюнул и пошёл дальше.

Некоторое время шёл нормально, терпя боль в плече. Правда, вскоре в месте раны началось сильное жжение, словно кипяток туда залили. Я покрутил рукой машинально, что, естественно, не помогло. Из-за этого пришлось остановиться и оглядеть рану, насколько это было возможно. Вокруг раны и внутри неё всё почернело. Думал, что мне показалось, но

это не так. Действительно пошла какая-то реакция. Наверное, змея всё же была ядовита, просто с замедленным действием. Едва я об этом подумал, как накатило внезапное головокружение. В следующий момент появилось ощущение, будто бы сильно ударили в нос – просто потерялся на мгновение в пространстве. Постарался изо всех сил держать равновесие. Меня зашатало из стороны в сторону. Меч я уже выронил не в состоянии держать. Как бы ни старался, не смог устоять на ногах и упал на землю спиной. Пока ещё пребывал в сознании, у меня, вероятно, начались галлюцинации и бред, ведь я увидел над собой Лию. Она подошла, склонилась и с сожалением произнесла:

– Ван, ну что же ты так неосторожно... Придётся тебя опять лечить.

В знак отрицания этого бреда я медленно помотал головой. Говорить не хотелось совершенно, да и просто не мог. Лия что-то ещё сказала, но я уже ничего не слышал. Потом и зрение пропало. В итоге просто отключился, хоть и старался не терять сознание до последнего. Или умер...

Глава 18. Рийзе

– Субординацию соблюдай, – бросила Солая.

Видимо, моё обращение её несколько взбесило – вино в руке заиграло ярко-голубыми искрами. Я надулась. Всё-таки инквизиция бесчеловечна в своих методах. Три неполных дня в заключениях стали настоящей пыткой для разума, хоть к телу почти никто и не прикасался.

– Вино обычное? – спросила я, протягивая руку к тягучему, бордовому напитку.

– Вполне, – ответила Марианна, изучая жидкость на свет. – Даже я бы в старые времена не побрезговала. За тебя, Ри. Поздравляем.

Звон встретившихся бокалов наполнил комнату поющими нотами. Мы выпили и сели.

Я жадно вцепилась в мясо, соорудив многослойный бутерброд на тонком ломте свежего хлеба. Перед тем, как впиться зубами в живописное лакомство, спросила:

– Меня интересует один-единственный момент: каким образом вы появились в лагере, не вызвав подозрения у остальных? Ава тоже неглупа, и вся наша четвёрка вызвала бы у неё вопросы, но она приняла вас за заключённых.

– Ну ты тогда ешь, а мы расскажем, – глядя на меня, ответила Марианна. – Думаю, открытием для тебя не станет, что мы не чужие люди в нашей славной службе инквизиции?

Я мотнула головой – рот был занят пережёвыванием сочнее-го, вкусного бутерброда. Всё стало понятно, как только мы начали лесную прогулку к порталу. Не могут беглянки плестись со скоростью любующегося красота-ми пешехода.

– Мы были у Курта на подхвате, – начала Солая. – За Авой особых грехов не водилось, кроме того, что она была любовницей Грусиуса. Все остальные, как один, её выгораживали, а Курту нужна была доказательная база. Поэтому её распределили в наш изоляционный лагерь. Мы толком не успели составить окончательный портрет магички, когда появилась ты. И это было очень внезапно, поэтому действовать надо было быстро. Как только мы поняли, что Курта с нами больше нет, в деканат заявили наши люди, и мы начали ждать.

Я фыркнула. В тот момент, пока я гуляла с Мелоди по школе, вокруг уже плелись сети. Интересно.

– Дело в том, – продолжила Солая, – что твоё поведение выглядело слишком странным. Два сотрудника подряд, не рассчитав, по глупости и недальновидности проваливают операцию. И если Юнг у нас был на плохом счету и повёл себя более-менее естественно, то Курт... Знаешь, Ри, я редко когда встречала таких достойных мужчин. А он тупо прокололся на влечении к малолетней школьнице.

– Ну, я здесь ни при чём, – наконец утолив первый голод, развела я руками. – Если честно, я тоже была в шоке от их спонтанных игрищ.

– Ничего удивительного, – сказала Марианна, со скучаю-

щим видом цедя вино. – Вилла тоже на четверть гетера.

Мои брови поползли вверх. Как они это вычислили? Сущность прощупывается только очень сильными магами, и то, если её разбудили...

Стоп. Вспомнив, что я вытворяла с Виллой во время нашего уединения, всё встало на свои места. Да, она была маленькой, похотливой сучкой, которая себя вовсе не контролировала.

– Вы брали пробы с трупа? – приподняла бровь я.

– Не мы, – сказала Зира. – Это работа отдела зачистки. Курта, правда, в отличие от девчонок я не переваривала. Он мне всегда казался слишком идеальным. Признаюсь, узнав о его смерти, я даже вздохнула с облегчением.

– То есть они... – Во мне ещё тихо пылала робкая надежда на счастливый конец истории. Просто очередной увесистый шар в копилку случайных обстоятельств. Просто невозможность этих двоих насытиться друг другом. Всё до смешного просто...

– Они тогда умерли, да, – спокойно подтвердила Солая. – Но сейчас перед нами стоит другая задача, Ри. Понимаешь, как это ни прискорбно, всерьёз к твоему делу на суде не отнесутся, если мы не заступимся. Именно поэтому мы взяли на себя всю ответственность за твоё пребывание в лагере.

– То есть вы просто забрали меня до составления портрета, как и с Авой?

– А ты думаешь, что появление одного стажёра, ещё и

женского пола, компенсирует потерю двух инквизиторов? Так? – ответила вопросом на вопрос Марианна.

Солая кивнула и продолжила:

– Да, Ри, это было целиком и полностью нашим решением. Ты можешь обижаться и ненавидеть нас, но ровно с того момента, как суд огласит решение. Если ты не забыла, это событие ещё не свершилось.

Я потупила взгляд, рассматривая узор тёмного дерева столешницы под моими пальчиками. Ещё ничего не закончилось. Один этап сменяется другим, хоть и не настолько насыщенным, но очень волнительным. Если последние события сойдут мне с рук и меня оправдают, под вопросом ещё посвящение в инквизиторы и уход из школы. А Мелоди я покидать не хочу. Забавно, но у меня есть стойкое ощущение, что я и проблемы окружающих идут рука об руку. А ведь учёба начиналась почти радужно, если не учитывать мерзкие уроки секса и арену...

– Рийзе, прекрати заниматься самокопанием. Мы здесь не для этого собрались, – выдернула из мрачных размышлений жизнерадостная Зира. – Собственно, вопрос на повестке дня, который напрямую касается ситуации, – что ты будешь говорить на суде.

– Правду, – отстранённо сказала я. – Что если бы не охранное заклятие и моя беспечность, всё сложилось бы по-другому.

– Прекрати! – повысила голос отшельница. – Если ты бу-

дешь мямлить, что кругом виновата, то отправишься в лучшем случае к Юнгу, смотреть за приплодом свиней. В худшем – тебя будут ждать пытки и костёр. Поняла?

Я кивнула.

– Отлично. А теперь слушай.

Мы просидели несколько часов. И Солая, и Марианна настаивали на том, чтобы я валила всё на обстоятельства и несвоевременно ощутивших потребность в диком сексе Виллу и Курта. Мне было не по себе. Спихивать ответственность – последнее дело, но Зира объяснила, что для закрытия этого косяка у меня есть чёткий портрет, составленный тремя инквизиторшами.

Когда я сказала о том, что хочу остаться в школе, отшельница и аристократка поджали губы и обмолвились, что все остальные решения лучше отложить на время после суда. Они не гарантировали результат. Эти трое и сами не знали, чем может обернуться их затея, но очень хотели помочь. В принципе, я тоже себе хотела помочь, но и уходить от своего участия в случившемся инциденте тоже не самый лучший вариант.

Когда вино закончилось, Марианна слегка захмелевшим, но непринуждённым жестом превратила нашу комнату в спальню.

Уже укрывшись лёгким, приятным телу одеялом и положив голову на мягкую, отлично взбитую подушку, я подумала, что завтра ворох проблем станет определённно меньше.

Даже если меня отправят на костёр.

Глава 19. Ван

Сознание возвращалось медленно, будто и вовсе этого не должно было случиться. Такое чувство похоже на то, словно я спал не один год, если подобное сравнение вообще допустимо. Да, годами никогда не спал, в кому не впадал, но первые ощущения почему-то показались чем-то схожим чисто интуитивно. Как бы там ни было, я жив, что уже отличная новость.

С трудом разлепив глаза, увидел перед собой Лию. Она молча смотрела на меня и улыбалась. И вот это очень странно. Перед тем, как потерять сознание, я решил, что это галлюцинации. Но почему она до сих пор перед моими глазами?

– Неужели это действительно ты? Или меня до сих пор глючит? – выдавил я хрипло. Удивительно, что боль в плече больше не тревожила. Лия продолжала улыбаться, но не сказала ни слова. И тут меня осенило: это не она! Это Тёмный!

– Какой догадливый. – Лия начала растворяться, а вместо неё появилось чёрное месиво. Я попытался пнуть его ногой, но он исчез, напоследок сказав: – Буду ждать тебя...

Полностью здоровый, я поднялся с земли и осмотрел плечо. Оно действительно зажило, потому что боли больше не было, да и наплечник стал целым, без дыры. Первым делом подобрал меч, а после пошёл дальше. Магические силы тоже восстановлены – это чувствовалось как никогда ярко.

Идя по дороге, я начал размышлять о случившемся и пришёл к выводу, что Тёмный специально не позволил мне умереть. Именно он явился в нужный момент и всё восстановил, начиная от физического и заканчиваясь магическим. Осталось только понять, зачем ему это нужно. Тем более Тёмный сказал, что будет ждать меня. Он заранее всё знал. Не менее интересно, почему отправил Арнати из этого мира обратно. Неужели он её боится? Да это ж просто смешно. С другой стороны, всё возможно. Тем более она не человек с корнями искусственно созданных давно созданий. Мне же не известно, что заложил в них тот архимаг. Это, кстати, может быть ответом, если я правильно понял. Увы, это всего-навсего догадки. Правда неизвестна. И не факт, что сама Арнати знает о себе всё, что по идее должна знать. Или же старательно скрывает.

Углубившись в мысли, я и не заметил, как вышел из леса на какое-то огромное поле. Куда идти дальше? И не напал же никто за всё это время.

Немного поразмыслив, двинулся вперёд по тропе. Старался держаться леса, ведь, если память не изменяет, крылатая про поле ничего не говорила. Вообще, сложилось впечатление, будто бы этот мир Тенебрис создан самим Тёмным в качестве некоего испытания. Будто в подтверждение моим мыслям земля под ногами задрожала. В следующий момент в центре поля из-под почвы выбрался огромный червь. Хотя я ошибся. Это создание больше похоже на сколопендру,

только увеличенную в тысячи раз. Та змея в сравнении с этой тварью вообще мелочь.

Скорость, с которой создание двигалось на меня, заставила быстро соображать. Одним клинком точно не обойтись.

Первым делом воткнул меч в землю, активировал «Силовое поле» и создал огненную стену. Весьма вовремя, ведь огромная сколопендра не успела отреагировать и обожгла морду. Как же её это разозлило! Она издала высокочастотный писк, от которого я едва не оглох, и решила обойти огонь. Тогда пустил в неё сразу несколько огненных шаров, предварительно пытаясь смешать их с силами Тёмного. И это получилось. Чёрно-красные клубы устремились ещё быстрее, преобразовались в мелких дракончиков того же цвета и вгрызлись в плоть сколопендры. Они кусали её несколько секунд, обжигая и поджаривая кожный покров. Один прогрыз вообще до мяса. Всё это время тварь настолько громко пищала, что я закрыл уши. Затем мои помощники исчезли, а сколопендра, изрядно потрёпанная, решила во что бы то ни стало добраться до меня. Что ж, пора попробовать ещё один вариант смеси заклинаний. Попытка смешать «Силовое поле» с огненной стеной сначала не увенчалась успехом. Времени почти не осталось. Ещё секунда-другая – и тварь достигнет меня. Снова попытка. Удачно! Невидимая сфера вокруг меня полыхнула адским пламенем, не поджигая меня, ибо я защищён «Силовым полем». Но всё, что находилось в радиусе примерно пяти метров, вмиг сгорало и превраща-

лось в пепел. Всё это произошло моментально. Сколопендра не сумела сообразить, что глотать меня явно не стоит. Именно это и стало причиной её смерти, ведь она забросила меня в глотку и проглотила. Находиться у кого-то в желудке, мягко говоря, неприятно, даже когда ты абсолютно защищён.

Подёргивания и боль твари, ощутившей сгорание изнутри, почувствовались достаточно сильно. Более того она попыталась срыгнуть причину дискомфорта – меня, окружённого огненным «Силовым полем». Тем не менее, у неё ничего не получилось. Я начал ходить кругом, чтобы сжечь как можно больше внутренностей сколопендры-гиганта. Вскоре она уже не сопротивлялась. На последнем издыхании рухнула на землю, а я, понимая, что мои силы не вечны, начал прожигать проход через живот этой твари. Хорошо, что сил на это хватило.

Когда выбрался наружу, отменил действие заклинаний и посмотрел на махину. Одна только голова этой твари размером с кабину дальнобойного грузовика. Если б не её ошибка с проглатыванием, даже и не знаю, как бы справился с ней.

Довольный собой и успешным смешиванием заклинаний, я выдернул меч из земли и пошёл дальше. А ведь и на арене можно попробовать нечто подобное. Вот только заметят ли члены Высшего Совета такую хитрость? Мне-то точно видны эффекты, и они явно отличаются от обычной боевой магии. Впрочем, пока не до этого. Есть цель, и её нужно добиться.

Следующие полчаса в дороге прошли совершенно спо-

койно, а спустя несколько минут я вышел к концу поля. Далее предстояло идти через лес, но уже без тропы, ибо её тут просто не видно. Наверное, никогда и не было.

По лесу я брёл около двух часов в тишине и подозрительном спокойствии кругом. Лишь тогда вышел к внезапному обрыву, внизу которого располагалась каменная площадка, окружённая со всех сторон горами. Когда пригляделся как следует, увидел плиту. И на плите этой лежала Лия. По крайней мере, одежда на девушке белого цвета, специальная школьная. Светлый цвет волос тоже подсказывал, что это Лия.

Я не стал кричать ей. Вместо этого начал искать, как туда спуститься. Поиск занял буквально пару минут. На всей местности спуститься можно только в одном месте.

Аккуратные каменные ступеньки вывели меня вниз, часто петляя из стороны в сторону. Но стоило мне побежать к Лие, на дороге из чёрных микрочастиц появился Тёмный. Я остановился, пристально глядя на него.

– Я же говорил, что буду ждать тебя, – заговорил он исключительно своим нечеловеческим голосом. – Как ты хочешь её спасти, если не обладаешь умением создавать порталы, не умеешь телепортироваться?

А ведь прав. Я об этом даже и не думал. Все мысли были заняты только спасением.

– Что, молчишь? – продолжил Тёмный. – Предлагаю сделку: если победишь в рукопашном бою – забираешь её, и я вас

отправляю обратно; нет – она остается навсегда у меня.

– Где гарантия? Ты уже много чего мне обещал.

– Я просто исчезну, как только ты одержишь победу. После меня – ты и она. В прошлый раз так и было. Мы оба исчезли и вернулись в свои миры, если ты не забыл.

Пока он говорил, мои доспехи и меч растворились – значит, действие заклинаний Арнати закончилось. Как не вовремя...

– Всё располагает биться руками и ногами. – Тёмный обратил внимание на исчезновение оружия и обмундирования, а после уверенно двинулся ко мне.

Я не шелохнулся, ощущая, как во мне силы восстанавливаются с бешеной скоростью. Уровень возрос настолько, что мне срочно требовалось выместить всю мощь, агрессию и ненависть. Судя по всему, чем ближе ко мне Тёмный, тем сильнее становлюсь я. Это не могло не радовать. В данной ситуации уж точно.

– Что ты скажешь? – Он остановился в метре от меня. Желание уничтожить его, измельчить, втоптать, сровняв с землёй, усилилось стократно. Во мне словно проснулось некое древнее злое Божество, способное на всё, чего только пожелает. И я решился без раздумий. Ему точно не победить.

– Я согласен.

– Начнём.

Тёмный отошёл в сторону на несколько метров, заняв боевую стойку. Мне не пришлось делать даже этого. Стопро-

центная уверенность говорила, что бояться абсолютно нечего.

Глава 20. Рийзе

Я наконец-то выпалась. Проснулась от того, что тело и голова упорно просили сознательной жизни. Мне не снилось кошмаров, всю ночь сопровождала какая-то спокойная, умиротворяющая пустота. Всё-таки это счастье, когда не нужно вставать, чтобы куда-то спешить, неважно, запикивать в свою голову знания, на работу или на подвиги. Никуда не нужно.

Суд должен состояться сегодня ближе к обеду и времени по моим ощущениям предостаточно. Святая троица всё ещё отсыпалась. Я опустила ножки на прохладный пол и огляделась. Вместо ярко-зелёной робы, которую мне выдали в лагере, на вешалке висело приличное платьице. В наивный, почти детский цветочек. Пришлось оглядеться по сторонам. Тут не произошло никакой путаницы?

Оставшись в том, в чём спала, а именно – нагишом, я пошла к соседней двери и потянула за ручку. Мои ожидания оправдались: за ней ванная комната. Далекое не такая, как в общежитии, атрибуты инквизиторских апартаментов наполнены сдержанной роскошью.

Бронзовая купальня манила к себе, и я не устояла. Окунуться в тёплую, прохладную или даже горячую воду было для меня каким-то запредельным обещанием блаженства. Открыв кран на полную мощность, я некоторое время по-

стояла, пробуя на ощупь температуру воды.

Через десять минут, наконец проснувшись и посвежевшая, обёрнутая махровым полотенцем, я выбралась из ванной вместе с клубами пара.

Марианна ещё нежилась в постели, Солая, по всей видимости, медитировала, а Зира возилась с чашками.

– Утра! – жизнерадостно сказала я, чем вызвала переворот Марианны на другой бок, вертикальную морщину на лбу отшельницы и добродушную улыбку хозяйственной пышечки.

– Утра, мелкая. – Зира сделала приглашающий жест к столу, но потом добавила: – Только оденься, пожалуйста.

– Так это для меня цветочное великолепие?

Пышечка кивнула. Солая морщила лоб, но молчала, сидя в позе лотоса и тщетно пытаясь нащупать связь с космосом.

– Зира, я, конечно, очень благодарна, но можно мне что-нибудь попрактичнее?

Наконец, оставив попытки углубиться в медитацию, вмешалась Солая:

– Ри, тебе сейчас в суд идти. Что ты хочешь надеть? Кожаный комбинезон? Мини-платье? Мы все вместе, посоветовавшись, подобрали тебе невинный, подобающий твоему положению наряд. Даже Марианна поддержала, аргументируя тем, что все незамужние девушки высшего света одеваются именно так. Один день можно потерпеть. И, пожалуйста, следуй плану и не выпендривайся. Хорошо?

Я кивнула, но внутри засела обида. Зачем выдавать такую злобную тираду на обычный, не несущий никакого подтекста вопрос?

Молча натянув на себя цветочно-воздушное облако, я села за стол.

– Ты помнишь, о чём мы вчера говорили? – присела рядом со мной Солая, взяв в руки ароматное варевое из трав.

– Да.

– Это хорошо, что ты не страдаешь потерей памяти. После суда нас с тобой будет ждать ещё один серьёзный разговор, но это уже после.

– О чём? – спросила я, прикидывая вариации возможных тем.

– Сейчас твоя задача – не угодить в костёр, – присоединилась к разговору Марианна, блаженно потягиваясь. – Остальное, как и сказала Солая, – потом. Не забивай голову тем, чем не следует. Хорошо?

Я молча кивнула.

– Именем Виссариона Юнга, основателя службы Светлейшей инквизиции, его двенадцати адептов и тысяч последователей, объявляю заседание суда открытым, – пробубнил грузный дядька в капюшоне.

Все сели, создавая эхо из шелестящих одежд и дружных выдохов.

– Итак, дело номер 153-209. Обвиняемая: Исий Рийзе. За-

щита: Хёпбу Солая, адепт восьмой ступени, Гирлим Марианна, адепт третьей ступени, Пу Зира, наёмный работник службы снабжения. Обвинение: Юнг Пауль.

При звуке своей настоящей фамилии я вздрогнула. Они не поленились откопать материалы, свидетельствующие о моей жизни до того, как я угодила в рабство. Потому что после покупки девушки от неё на бумаге остаётся одно только имя. Наложница Рийзе – так я значилась в таблице работорговца. Впрочем, чему удивляться: Юнг ведь знал о том, что меня воспитал мастер Аарон.

Кстати, о фамилиях: Жозеф Юнг – это потомок Виссариона Юнга, основателя? Совпадение? А обвинитель – Пауль Юнг, он кем приходится неудачнику-Жозефу? Если они и вправду братья или родственники, мне вполне может не поздоровиться. И как же бывший инквизитор с родственными связями в структурах докатился до жизни такой, что приходится вину свою на свинофермах заглаживать?

Помощник судьи внятно и неспешно зачитывал материалы дела в переложении на сухие факты: время смерти, время обнаружения, особенности обстановки и так далее.

Покраснеть меня заставил один нюанс: всё-таки в отчёте значились такие детали, как игрушки, принадлежащие мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.